

Адриана
БЕЛОУСОВА

Цвета
КРОВИ

18+

Адриана Белоусова

Цвет крови

<https://litres.ru/73461219>

SelfPub; 2026

Аннотация

Илай предал меня. Я не могу его простить, но мы по-прежнему должны быть вместе и изображать любовь. На его поддержку я больше не рассчитываю. Даже когда кто-то начинает преследовать меня, оставляя странные записки и траурные букеты, - я хочу верить, что справлюсь сама.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	75
Глава 6	88
Глава 7	102
Глава 8	117
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Адриана Белоусова

Цвет крови

Глава 1

Николь Мария

Я не знаю, как переживу этот вечер – ведь мне нужно изображать любовь с Илаем Монтгомери, в то время, когда мне хочется больше никогда с ним не встречаться. Не уверена, что смогу простить его когда-нибудь. Мы не виделись с ним два дня, большую часть из которых я проплакала. Моя лучшая подруга – Лиза – внезапно оказалась на его стороне.

– Он поступил, как взрослый мужчина в этой ситуации, – мягко проговорила она, глядя меня по волосам. – Илай расстался с тобой, потому что не хочет быть причиной твоей смерти. Вамп и смертная такое себе сочетание. Ну, сколько бы ты протянула рядом с ним?

– Илай мог расстаться со мной, это его выбор. И дело не в этом! Я бы приняла его решение, если бы не было этой лжи. Он говорил о любви, когда знал, что бросит меня. Давал надежду на то, чего у него даже в мыслях не было! Он снова и снова предавал мое доверие, и вот это очень больно!

– Мне кажется, пройдет время, – проговорила Лиза. – И ты иначе посмотришь на эту ситуацию. Но все это, вне всяких сомнений, очень неприятно. Я сочувствую тебе.

Моя чудесная великодушная Лиза! Она сама недавно стала вдовой, узнав при этом, что ее покойный муж – убийца. И еще не знает, что до того, как сгореть в огне, Альберто погиб от моей руки. Просто почему-то следствие решило этот факт скрыть. Может быть, из-за давления сверху – мол, звезда шоу не должна быть убийцей. А может быть, у них были на то свои причины. Будет ли Лиза так же добра со мной, когда узнает правду? Однажды я должна буду рассказать ей об этом.

– Теперь я знаю, что такое разбитое сердце, – вздохнула я.

– Ты получила намного больше, чем потеряла, – обведя взглядом шикарную гостиную моего нового дома, сказала Лиза. – Ты расплатилась с долгами, у твоих племянников есть шанс на счастливое будущее. Стала звездой, от которой тысячи людей без ума.

– И теперь самое сложное – удержать это и развить во что-то конструктивное. Слава тускнеет очень быстро, а любовь переходит в разочарование; – сказала я, поднимаясь с дивана. – Я должна встать на ноги и укрепиться до того, как это произойдет.

– Ты уже придумала название для своего ателье?

– Пока нет. Люциан предложил снимать помещение под ателье в его Доме моды, но я боюсь, что так он будет контро-

лировать меня, и влиять на то, что я хочу создать. И тогда это буду уже не я.

– Я вообще не понимаю, как ты будешь создавать одежду, учитывая, что никогда этим не занималась, – пожала плечами Лиза. – Страшно же.

– Научусь, – твердо ответила я. У меня золотой шанс, какие выпадают раз в жизни, и я никогда не прощу себе, если им не воспользуюсь.

После аварии меня пугала одна только мысль, снова оказаться за рулем. Даже дышать становилось трудно. Поэтому я попросила Марка посоветовать мне хорошего водителя, но тот вызвался отвезти меня сам. Когда я вышла из дома – в длинном пальто из кашемира и с лаковой сумочкой в руках, Марк стоял, привалившись спиной к машине и что-то писал в телефоне. На нем был костюм, как того требовал дресскод вечера, светлые волосы гладко зачесаны назад.

– Звездочка! – услышав стук моих каблуков, радостно поздоровался Марк. Скажи мне кто, полгода назад, что у меня в друзьях будут вампиры, я бы знатно посмеялась! – Выглядишь, как богиня!

– Спасибо, – поблагодарила я. Марк распахнул дверцу, и я забралась в салон. – Ты тоже приглашен на вечер?

– Да, но я забегу буквально на пару минут, – садясь за

руль, ответил Марк. – Меня ждут другие важные дела.

– Судя по твоему голосу, не очень приятные, – заметила я.

– Возможно. Надеюсь, Илай не будет в бешенстве, что я привез его невесту, – проворчал Марк. – Он должен был сам это сделать.

– Ты мог просто посоветовать мне...

– И доверить Звездочку чужаку? Да ни за что! – с негодованием произнес Марк и улыбнулся. Я ответила ему улыбкой.

Мы выехали на шоссе, и он прибавил скорость. Глянув в боковое зеркало, я заметила, как следом за нами на небольшом расстоянии едет черная иномарка. Тонированные стекла и отсутствие номера не предвещало ничего хорошего. Или я накручиваю себя? Может, люди просто едут по своим делам? Или не люди, а существа, и им не нравится яркий свет, поэтому стекла и темные. Но как ни старалась я себя убедить в этом, в глубине души, я не сомневалась, что водителю этого авто интересна именно я.

Мы подъехали к элитному небоскребу. Самые дорогие офисы и банкетные залы были именно здесь. Хочешь показать, сколько ты стоишь – один лишь адрес помещения твоей конторы скажет все за тебя. Марк помог мне выбраться из машины. Я поправила пальто и обернулась. Черная машина

остановилась на противоположенной стороне улицы.

– Пока мы ехали, тебе ничего не показалось странным? – спросила я Марка. Он бросил на меня хмурый взгляд, и я поняла, он видел тоже, что и я.

– Не хотел тебя пугать раньше времени, – сказал он. – Но тот, кто это делает, явно не боится быть обнаруженным.

– Может все-таки случайность, – с надеждой прошептала я.

– Проверим.

Марк кинул ключи парковщику и, взяв меня под локоть, повел к входу.

Войдя в зал для приемов, я огляделась. Большая часть гостей была мне незнакома. Это был мой первый выход в высший свет, и я очень волновалась. Нужно было держать лицо, вести себя соответствующе, и я чувствовала себя самозванкой. Я плохо знала этикет, и у меня не было божественной уверенности в себе. Все, чему я научилась, – импровизировать.

Присутствие Илая я ощутила до того, как увидела его. Мне вдруг стало волнительно, по коже пробежала волна дрожи и медленно обернувшись, я увидела его. Он стоял в компании двух мужчины и что-то им рассказывал. На нем был темно-зеленый костюм, волосы гладко зачесаны назад и мягко падают на плечи. У меня даже под ребрами заныло от его

красоты, от желания подойти и прикоснуться к нему, окататься в его объятиях. Я знала, что моя гордость не даст мне это сделать. Он лгун и предатель! Но наш контракт обязывал меня играть счастливую влюбленную, так что я могла себе это позволить. Хотя больше всего мне хотелось расцарапать ему лицо, моя обида требовала компенсации.

Заметив меня, Илай что-то сказал собеседникам и двинулся в мою сторону. Пока он шел ко мне, я стояла не в силах шевельнуться. Сжимала в руках сумочку, словно это было мое секретное оружие, и не сводила глаза с вампа.

– Ты слишком откровенно пытаешься убить меня взглядом, – наклонившись ко мне, шепнул Илай. Он слегка задел мою щеку своей, и жар тут же разлился по всему телу. – Здесь полно свидетелей.

– Казни бывают прилюдными, – парировала я. – Чтобы другим было неповадно творить глупости.

– Другие, глядя на нас, умирают от зависти, – беря меня под руку, довольно проговорил Илай. – Давай не будем облегчать им душевное состояние.

Я подавила смешок. Рядом с Илаем я снова чувствовала себя в безопасности, и никакие завистники были мне нестрашны. Мы подошли к его собеседникам. По их бледным лицам и напряженным сосудам в глазах, я догадалась, что передо мной вампы. Судя по тому, как они были одеты, и украшением на пальцах, они были не просто из высшего общества, они были элитой.

– Моя невеста – Николь Мария Роуз, – представил меня Илай.

– Арчибальд Краун, – чуть поклонившись, сказал мужчина с яркими голубыми глазами. Седина у него с легким налетом пепла, скорее всего, в молодости он был жгучим брюнетом. Он поднес мою руку к губам и поцеловал. Чуть пожал пальцы и тут же отпустил, внимательно разглядывая меня.

– Очень приятно, – сказала я, чувствуя странное волнение.

– И мне, – ответил Арчибальд и бросил взгляд на Илая. Лицо того оставалось бесстрастным.

– Джозеф Краун, – с некоторым нетерпением представился второй мужчина. На вид ему было чуть больше тридцати, светлые волосы идеально подстрижены и уложены, голубые глаза блеклые, словно припыленные. Его пальцы были унизаны кольцами. Он скользнул по мне равнодушным взглядом и ограничился холодным рукопожатием. Я не знала, кто эти вампы, и решила на всякий случай быть милой.

– Рада знакомству, – улыбнулась я, хотя мне было по себе. Джозеф кивнул и вернул себе скучающий вид.

– Мой старший сын, – пояснил Арчибальд. Я подумала, что они не слишком похожи как родственники.

– Вы работаете вместе с Илаем? – спросила я. Джозеф тихо прыснул, но тут же стал серьезным. Арчибальд улыбнулся. Похоже, я сморозила глупость. Мне стало невыносимо жарко.

– Нет, но это «нет», к сожалению, – сказал Краун-отец.

– Арчибальд – глава клана Строителей, – чуть наклонившись ко мне, сообщил Илай. – И в прошлом сенатор Гринсити.

– Вот как! – вырвалось у меня. Скорее всего, надо было сказать что-то другое, но метаться уже поздно.

– А Джозеф моя правая рука, – внес ясность Арчибальд.

– Теперь все понятно, – улыбнулась я, хотя откровенно лукавила. Я понятия не имела, о чем говорить с этими вами.

– Мне показалось, что я прервала ваш разговор...

– Мы обсуждали красивых женщин, – поставил меня в известность Джозеф. Похоже, я ему не нравлюсь. По крайней мере, его тон навел меня на эту мысль.

– Был рад встречи с вами, господа, – приобняв меня за талию, сказал Илай.

– Жду вас в скором времени у себя в гостях, – произнес Арчибальд и Илай кивнул. Они обменялись рукопожатиями, и мы отошли в сторону. От этого общения у меня осталось неприятное послевкусие.

– Приглашение Арчибальда – это тонкий ход, – сказал Илай. Мимо нас прошел официант с подносом с коктейлями и вамп, схватив один из них, протянул его мне. – И от того, согласимся мы его принять или нет, зависит расстановка сил в кланах.

– Почему? – Мне всегда трудно давалась политика и интриги в ней.

– Потому что главы кланов не могут договориться между собой. И каждый новый игрок – возможный член клана – создает угрозу потери влияния. Краун активно враждует с Томасом Греем, главой клана Санитаров. И то, примем мы приглашение Арчибальд или нет, покажет, на чьей мы стороне.

– Мы?

– Ты теперь со мной, а значит, зависишь от моего решения, и мой выбор становится и твоим тоже. Поэтому прошу, не делай у меня ничего за спиной. Так ты можешь только навредить, потому что не знаешь правил игры.

– Томас Грей забрал Рому! – тут же встрепенулась я.

– Я видел мальчика, с ним все в порядке, – сказал Илай.

– Что? – замерла я. – И ничего не сказал мне?

– Говорю сейчас. Он живет в доме у Томаса, с ним хорошо обращаются, – спокойно проговорил Илай, в то время как меня трясло от негодования.

– Ты мог позвонить и рассказать мне об этом сразу! – прошептала я. – Рома говорил что-нибудь обо мне или братьях?

– Нет, он все еще очень обижен. Но ему начинает нравиться его новая жизнь, – сказал и Илай и нахмурился. – И это не очень хорошо.

– Томас его принуждает? Делает с ним что-то плохое? – вцепившись в руку Илая, спросила я.

– Он позволяет ему быть жестоким, – помолчав, сказал Илай. – Для молодого вампа, еще только проживающего ста-

новление, это слом в психике, который позже будет сложно починить.

– Сволочь! – выдохнула я. Я не знала лично этого Томаса, но ненавидела его так сильно, как никого в жизни. – Я должна забрать у него Рому. Любой ценой.

– Оставь это мне.

– Между нами все кончено. И у тебя больше нет никого права, заботиться о моей семье, – сказала я, глядя Илаю в глаза. – Мы всего лишь играем в любовь.

– В таком случае делай это хорошо, – привлекая меня к себе, повелительно произнес Илай. Я не успела опомниться, как оказалась в его объятиях, а его губы оказались на моих. Поцелуй получился холодным – мне хотелось увернуться от него, но я не могла шевельнуться, позволяя вампу взять власть над собой. До слуха долетели щелчки камер, от фото вспышек перед глазами поплыли разноцветные разводы.

– Не переигрывай, – когда Илай прервал поцелуй, шепнула я. Он продолжил держать меня за талию. Репортеры снимали нас, а мы вели себя так, словно были случайно застуканы в момент нежности.

Гости продолжили прибывать. Илай не отпускал меня от себя ни на шаг. Мы вместе подходили здороваться с его знакомыми, большинство из которых смотрели шоу и уже зна-

ли, кто я. Нас поздравляли и желали счастья. Мало кто делал это искренне. Впрочем, меня это не волновало, ведь я знала, что наши отношения – сплошная фальшь. Как быстро публика распознает это?

В толпе мелькнула Клеона, и я рванула вперед, чтобы поздороваться с ней. Илай взял меня под локоть, не давая сделать и шагу.

– Клеона сама может подойти, – сказал Илай. – Не нужно метаться.

Я встала на цыпочки, высматривая подругу. На ней сегодня было бирюзовое платье из шелка, мягко струящееся по фигуре, белокурые волосы завиты в локоны. Она оживленно говорила с каким-то рыжим молодым человеком. Клеона сияла рядом с ним. То, как она смотрела на него, как вслушивалась в его ответы, все говорило, что девушка влюблена в него и готова в нем раствориться. Я вспомнила имя этого вампа – Вивиан Соул. Странно, мне казалось, что между ними все кончено.

Я достала из сумочки духи «Бессмертная любовь» и пару раз брызнула на себя. Делала это медленно, чтобы все успели заметить это действие и запомнить флакон. Кто-то из фотографов начал меня снимать.

– Дорогая моя! – подходя ко мне, радостно пропела Клеона. Мы с ней обнялись, и она поцеловала меня в щеку. – Чудесное платье! Привет, Илай!

– Габриэла тебя убьет! – сказала я, видя, как нам прибли-

жается Вивиан. Клеона беспечно рассмеялась, но в ее взгляде я заметила тоску.

– Для убийства уже поздно, – ответила она. Вивиан подошел к ней и сразу приобнял ее за талию. – Ви, это моя подруга – Николь Мария. Илая тебе представлять, полагаю, не надо.

– К сожалению, мы уже знакомы, – с улыбкой проговорил Вивиан и протянул Илаю руку.

– Пожалуй, – ответил Илая, пряча ладони в карманы пиджака. Видимо, эти двое очень интересно познакомились. Вивиана это ничуть не расстроило, продолжая улыбаться, он сделала шаг назад и снова переключился на Клеону.

– Пойдем? – наклонившись к ней, приглушенным голосом спросил Вивиан, и та кивнула.

– Завтра заеду к тебе! – бросила мне на прощание Клеона и скрылась за дверями.

Я вздохнула и прикрыла глаза. На меня навалилась усталость. Ноги от высоких каблуков гудели. Хотелось одного – лечь в постель. Часы показывали одиннадцать вечера, и нужно было продержаться до полуночи.

– Нам не обязательно быть здесь до конца, – донесся до меня голос Илая.

– Если бы мы были здесь по своей воле, то да, – ответила и поискала глазами, где можно присесть.

– Мы обозначили свое присутствие и провели здесь больше трех часов, – беря меня за плечи и направляя к выходу.

ду, проговорил Илай. Меня раздражало, что он снова все решил за меня, но я так устала, что сил спорить не оказалось. Мы вошли в лифт, и когда двери уже закрывались, я увидела в коридоре мужчину, очень похожего на Томаса Грея. Он в сопровождении двух мужчин, шел на вечер, с которого мы только что сбежали.

– Ты специально это сделал? – обернувшись с Илаю, строго спросила я. – Чтобы я не встретилась с Греем?

– Нет, с чего ты взяла? – ровным голосом ответил тот.

– Я только что видела его! Ты так боишься, что я заговорю с ним о Роме? Что разозлю его? – возбужденно проговорила я.

– Я и правда этого не хочу, – сказал Илай. Он стоял, прильнув к стене лифта, и крутил на пальце ключи от машины. – Грей – непредсказуемый псих и может быть опасен для тебя.

– Но у него мой Рома! – мучительно простонала я, не понимая, как Илай может не взять в толк такой простой вещи.

– Доверься мне, – подойдя ближе, проговорил Илай. Он нависал надо мной, как скала. От знакомого терпкого запаха щекоotalо ноздри и хотелось раствориться в нем полностью. – Я ищу способ забрать Рому, но мне нужно время.

– Однажды я уже поверила тебе, – с горечью бросила я.

Лифт открылся, и мы вышли. Служащий принес нам верхнюю одежду, оставленную в гардеробе.

– Где твоя машина? – спросил Илай, когда мы оказались

на улице. Было так тихо, что слышалось, как идет снег.

– Меня привез Марк, – сказала я, запоздало поняв, что даже не подумала, как буду добираться обратно. Придется вызвать такси. Илай удивленно посмотрел на меня. Наверное, надо было сказать ему, что я боюсь садиться за руль, и только одна мысль об этом, вызывает у меня неконтролируемый ужас и желание умереть. Но я все еще была обижена на него, и мне не хотелось откровенничать. – Но ему пришлось уехать по делам.

– С каких пор Марк стал твоим личным водителем? – ледяным тоном спросил Илай. Неужели ревнует?

– Это была единичная услуга.

– Что ж, это моя вина, – сказал Илай. Парковщик подогнал к выходу его машину, и мы спустились с крыльца. – Нужно было самому заехать за тобой. Сейчас поедem домой вместе.

Илай открыл дверцу машины, и я чуть помедлила, прежде чем сесть. Он не торопил. Снежинки падали на его черные волосы, делая его седым. Но даже с белыми волосами он все равно бы остался красивым, и у меня по-прежнему захватывало бы от него дух.

– Все это так неправильно, – сказала я.

Илай промолчал.

Я села в машину и достала телефон, проверить, нет ли сообщений от Лизы. Она ничего не писала. Илай тронулся с места и выехал на шоссе. Я посмотрела в зеркало бокового вида. Позади дорога была пустой. Но после первого же пе-

рекрестка черная машина снова появилась, чтобы проследовать за нами до самого дома.

Мы въехали во двор, и я выбралась из салона, едва машина остановилась – хотелось как можно скорее сбежать от Илая. Весь путь мы молчали. Он не сводил глаза с дороги, а я наблюдала за ним и думала, как общаться с ним дальше. Мне было до боли жаль, что в наших отношениях больше не было легкости и доверия, как на шоу, когда между нами летали искры и казалось, что мы созданы друг для друга.

Я уже поднималась на крыльцо, когда Илай оказался рядом. Остановившись, я вопросительно посмотрела на него.

– Сегодня я буду ночевать здесь, чтобы не вызывать лишних подозрений, – пояснил Илай. – Буду спать в правом крыле дома, там подготовлена комната для меня.

– Хорошо, – равнодушно ответила я.

После шоу это впервые, когда мы будем ночевать под одной крышей.

Илай открыл дверь и пропустил меня вперед. Мы вместе поднялись по лестнице и разошлись в разные стороны.

Заглянув в детскую и убедившись, что Ник и Вик крепко

спят, я пошла к себе. Меня шатало от усталости. Сбросив обувь, я подошла к окну и выглянула на улицу. Черная машина стояла на противоположенной стороне от дома. От тревоги у меня скрутило живот. Кому нужно следить за мной? Во что я опять вляпалась, сама того не зная? Ответов не было, и это угнетало меня еще больше. Только один мужчина мог помочь мне прояснить ситуацию, и, несмотря на поздний час, я написала ему.

Глава 2

Николь Мария

Меня разбудило сообщение, пришедшее на телефон, потому что я забыла выключить звук. С трудом разлепив глаза, я потянулась к мобильному, лежащему на тумбочке.

«Заеду к тебе в девять», – гласило смс от Вианора. Видимо, моя просьба поговорить лично, он трактовал как приглашение в дом. Или ему так захотелось. Честно говоря, я бы предпочла поговорить с ним на нейтральной территории. Я уже собралась написать ему об этом, как прошел сигнал от ворот, что кто-то приехал. Еще раз взглянула на экран телефона и поняла, что уже девять! Вскочив, в панике натянула на себя спортивные штаны и свитшот, кое-как пригладила волосы и, на ходу надевая тапки, выскочила в коридор. Уже спускаясь по лестнице, вспомнила, что у меня есть слуги и они могут позаботиться о Вианоре, но было уже поздно.

Кто-то открыл ворота, и машина ищейки Фокса въехала во двор. Я стояла у окна и наблюдала, как он входит из салона и его светлые волосы треплет ветер. Сегодня он был одет в гражданскую одежду – линялые джинсы и серый лонгслив, поверх которого наброшена кожаная куртка. Я распахнула дверь, и меня обдало морозным воздухом.

– Доброе утро, Николь Мария, – поздоровался Вианор и прошел в гостиную, с любопытством оглядываясь по сторонам. – В хороший домик переехала, уютный очень.

– Спасибо. Хочешь кофе?

– Я бы и от завтрака не отказался, – признался Вианор. Ищейка обернулся, и я заметила, что он выглядит очень уставшим, под глазами залегли черные тени. – Ночь выдалась тяжелой.

– Будет тебе завтрак, – пообещала я. – Пойдем.

Мы пришли на кухню, и я с удивлением обнаружила там уже готовый завтрак. Пока я спала, этим занималась Лена, наша экономка. Никак не могу привыкнуть к своей богатой жизни. Я налила кофе и положила в тарелки горячий омлет с сочными помидорами, беконом и зеленью. Нарезала теплый хлеб и поставила все на стол.

– Запах божественный, – пробормотал Вианор, набрасываясь на еду.

– А что случилось ночью? – спросила я, садясь с чашкой кофе напротив.

– Межклановые разборки, – мрачно ответил ищейка. – Проводили зачистку территории, которую отняли у другого клана. Неприятное зрелище.

– Вампиры? – спросила я. Вианор кивнул. – Они же все

равно не могут убить друг друга.

– Уже могут, – спокойно ответил Вианор, отламывая кусок хлеба. – И вчера это наглядно продемонстрировали. Было много вампов-малышей и это было, пожалуй, самое мерзкое.

– Дети? – меня затрясло так, что я не смогла удержать в руках чашку и опрокинула кофе на себя.

– Эй, эй, ты чего? – бросился ко мне Вианор. Обхватила плечи и посмотрел в глаза. – Тебе плохо?

– Среди них мог быть Рома, – пробормотала я.

– Среди мертвых его точно не было, – успокоил меня Вианор и протянул ворох салфеток.

– Я с ума схожу, не зная, что с ним, – призналась я. А еще меня мучило чувство вины перед Феликсом, что не смогла уберечь его сына.

– Ты о нем со мной хотела поговорить?

– Нет, не о нем, – сказала я и закусил губу. – Мне кажется, за мной следят. Вчера, когда мы ехали с Марком на прием, за нами следовала черная машина с тонированными стеклами без номеров. И на обратном пути я тоже видела ее. Потом она стояла под окнами.

– Интересно, – задумчиво протянул Вианор. – Предположения?

– Никаких.

– Илай знает?

– Нет. Я хотела сперва разобраться сама, – гордо вскинув

подбородок, сказала я.

– Зря, – заключил Вианор. – Илай должен обо все узнавать первым.

– О чем я должен узнавать? – голос Илая прозвучал так резко, что я вздрогнула. Подняла глаза и посмотрела на вampa. На нем белая рубашка, верхние пуговицы небрежно расстегнуты. Черные брюки идеально выглажены. Темные влажные волосы небрежно падают на плечи. А взгляд такой... Что хочется провалиться сквозь землю. Еще никогда я не видела его таким суровым. – И что ты здесь делаешь, Фокс? Я тебя не звал.

– Это я его пригласила, – спокойно проговорила я. Илай бросил на меня вопросительный взгляд.

– Ей показалось, что за ней следят, – встрял Вианор.

– Правда? – не сводя с меня глаза, спросил Илай. Я кивнула. – Мне тоже так показалось.

– Поэтому ты остался? – тихо спросила я.

– Да. Но я уже подключил своих людей, чтобы выяснить это. Не хотел, чтобы ты нервничала раньше времени, поэтому ничего не сказал, – хмуро проговорил Илай. Я смотрела на него, такого холодного и надменного, такого же, как в нашу первую встречу, и мне так захотелось, чтобы он снова стал для меня самым близким, тем, к кому я могу прийти с любым вопросом, тем, с кем я чувствую себя настоящей и важной. Но этого больше не будет никогда.

– Мой вам совет – прекратите решать друг за друга, – вста-

вая из-за стола, сказал Вианор. – Общайтесь.

– Но ты проверишь ведь, кто за этим может стоять? – встрепенулась я.

– Как только у меня появится время, – пообещал Вианор. – Пришлю к тебе сотрудника. Я сейчас по уши в вампирском дерьме. Илай, проводишь меня?

– Да, конечно, – сказал Илай, и они вдвоем направились к выходу. Я проводила мужчин взглядом. Меня задела это таинственность и нежелания Вианора говорить о вампирах при мне. Что там такого, чего я не должна знать?

На кухню вошла заспанная Лиза. В пижаме с зайчиками она выглядела милой и беззащитной.

– У тебя сегодня встреча с тренером, не опоздай, – напомнила она. Ей нравилось заботиться обо всех и вся, это всегда было ее фирменной чертой. Правда, порой это очень сильно угнетало.

– Ты сегодня работаешь? – спросила я.

– Да, а после нужно поехать на квартиру Альберто, разобраться с его вещами и документами, – ответила Лиза, и между нами повисло тягостное молчание. Подойдя к ней, я крепко обняла ее. Я бы многое отдала, чтобы ей никогда не было так больно, как сейчас. Лиза уткнулась мне в плечо лбом и тихо всхлипнула.

– Хочешь, я поеду с тобой? – предложила я и тут же подумала: а насколько это лицемерно с моей стороны?

– Нет, я буду чувствовать себя неловко, – шмыгнула но-

сом Лиза. – Вдруг там найдутся вещи, связанные с тобой и тем, что он пытался устроить. Хотя полицейские уже там все обыскали...

– Твоей вины в этом нет.

– Мне очень стыдно и больно, что я так ошиблась в человеке.

– Он любил тебя.

– Любовь чудовища к кому-то показывает его уязвимость, но не делает благородней и лучше. Альберто – был чудовищем, – сказала Лиза и отстранилась. – И даже зная это, я очень скучаю по нему. Я любила его.

– Нужно время, чтобы смириться с этим, – погладив Лизу по плечам, сказала я.

– Время не сделает его лучше.

– Если тебе тяжело возвращаться домой, можешь жить у меня, – предложила я. – Будем болтать по ночам и смотреть слезливые драмы.

Лиза тихо усмехнулась и смахнула со щек набежавшие слезы.

– Спасибо, дорогая. Я подумаю.

На кухню вошел Илай, и мы замолчали. Он смерил меня суровым взглядом и подойдя к холодильнику, достал оттуда несколько бутылок с кровью.

– Вианор сообщил тебе плохие новости? – спросила я, скрестив на груди руки.

– Боюсь, что да, – ответил Илай и ушел, оставив меня до-

думывать, что могло произойти. Может быть, погиб кто-то из его друзей? Я хотела пойти за ним, чтобы поговорить, но выйдя в гостиную, увидела, что он, взяв пальто, направился к выходу. Я не стала его останавливать. Поговорим позже.

Поднявшись к себе, чтобы принять душ и собраться в спортзал, я включила телевизор. Как раз должны были быть первые дневные новости. Проверила почту – мне пришли вопросы для интервью, которое должно состояться завтра. Приглашение на ток-шоу «Вампромантика» было ожидаемым, Габриэла взяла с меня слово, что пойду туда обязательно.

– Еще никогда столкновение между двумя вампирскими кланами не было настолько кровавым, – голос репортера вывел меня из задумчивости. Я подняла голову и посмотрела на экран. Зрелище было ужасным – море крови, чьи-то конечности и мертвые вампы с застывшими гримасами ужаса. – Десятки вампиров были убиты. Конфликт произошел между кланом Кузнецов и Санитаров из-за прав на территории влияния. От глав кланов пока никаких заявлений не поступало. Следствие пытается разобраться, как в их руках оказалось средство, прерывающее жизнь вампов «Люциан», которое еще не до конца прошло ряд клинических испытаний и является бомбой замедленного действия.

– Снова эти Санитары! – пробормотала я, и перед глазами сразу всплыл Томас Грей. Не удивительно, что Илай так расстроился... Что сейчас происходило с Люцианом, мне было даже страшно подумать.

Я быстро привела себя в порядок и взяв сумку, выбежала из дома. На улице меня уже ждало такси – сесть за руль сама я снова не решилась.

Кто бы мог подумать, что поддерживать здоровье и красоту может быть так утомительно. Габриэла жестко следила за тем, чтобы я соблюдала все пункты в контракте. Каждый день ей отсылают отчет, о том, какие процедуры я прошла и счета за них. Но такая строгость удивила меня. Да, я тоже хочу хорошо выглядеть и быть здоровой, но этот фанатизм, с которым я должна заниматься, больше отпугивал, чем вдохновлял. Илай старательно избегал нашего общения, даже если оставался в нашем доме, уходил на свою половину и работал там, я его почти не видела. Романтика, что была в наших отношениях, пока мы были на шоу, испарилась. Так что моему здоровью ничего угрожало.

Сегодня я заставила себя сесть за руль, чтобы отвести детей в школу и сад. Благо, все это было в одном месте. Я успокаивала себя тем, что мне не надо мотаться по городу, дорога займет всего пятнадцать мину, но тело не желало слушать

никаких убеждений. Пульс зашкаливал, руки стали влажными и, казалось, они не смогут удержать руль в случае чего.

«Я должна успокоиться, – напомнила я себя, стараясь сесть удобней. – Я сто раз водила машину, я знаю, как это делается. Я справлюсь».

Ник и Вик сначала шумно спорили на заднем сиденье, когда больше любит котенок, который за четыре месяца стал похож на двухлетнее котище, а потом сможет ли он вцепиться когтями в потолок, если его подбросить.

– Только без экспериментов! – строго сказала я пристегиваясь.

– Но так мы ничего не узнаем! А вдруг Капитан может ходить по потолку? – возмутился Вик.

– По стенам точно может лазить! – подал голос Ник. – Значит, и потолок не исключение!

– Это плохая идея, – с трудом сглатывая, сказала я. Открыла пультом ворота и выехала на дорогу. Меня трясло, перед глазами кружили пятна.

Я набрала в легкие воздуха и медленно выдохнула. Паника отступать не собиралась, напротив, разлилась болью по грудной клетке, сковывая меня своим панцирем. Я то и дело ждала, когда какая-то из машин поблизости врежется в меня. В ушах звенел визг тормозов и звон бьющегося стекла. Неужели это на всю жизнь? Неужели я больше никогда не смогу водить без страха?

– Ты никогда не поддерживаешь мои идеи! – захныкал

Вик.

– Никма, ты злая! – в сердцах бросил Ник.

– Это вы еще злых не видели, – откликнулась я. Мне нужно было смотреть на дорогу, но это вызывало такой страх, что я не могла поднять глаз. Кто-то сигнализировал мне, я проигнорировала это. Пот тонкими струйками катился по моим вискам. Дыхание сбилось, и мне казалось, что я сейчас задохнусь. Впереди мост. Будет очень эпично, если я слечу с моста. Вода сейчас ледяная, мы просто умрем от холода. Эта мысль добавила еще больше паники в мое и так воспаленное сознание. В глазах потемнело. Я вцепилась руками в руль, и в ту же секунду раздался грохот и от удара меня отбросило назад. Перед глазами вспыхнул яркий свет, и боль тут же вернула меня в реальность.

– Никма! Никма! – тормозил меня Вик. – Ты жива?

Я попыталась понять, что нужно ответить, но слова разбежались. Рядом со мной оказался Ник и стал гладить по волосам.

– У нее глаза открыты, значит, не умерла, – деловито сказал он.

– А почему мертвые глаза закрывают?

– Наверное, чтобы не видеть, что они больше не живые, – ответил Ник.

Дети были в порядке. Это было самое главное, и от облегчения у меня закружилась голова.

Я тихо простонала и, отстегнув ремень безопасности, вы-

браслась из салона. Бампер новой машины искорежен, фара разбита. Илай будет в ярости, когда узнает. Машина стоит бешеных денег, а я... Угробила ее за пять минут! Меня шатало, и какая-то женщина подхватила меня под локоть, чтобы я не упала. Послышался звук сирен – к нам спешили полиция и скорая помощь. Отлично, просто чудесно! А я всего лишь хотела отвести детей на учебу!

Я достала телефон, борясь с желанием позвонить Илаю. Пробежала глазами по контактам и найдя нужный, нажала. Два гудка – и щелчок, за которым прозвучал знакомый голос: – Слушаю, тебя, Николь Мария.
– Габриэль, мне нужна твоя помощь, – прохрипела я. – И желательно, прямо сейчас.

Генри Винтер приехал через двадцать минут. Загорелый, словно только что из отпуска, с гладко зачесанными темными волосами и в идеальном костюме, он смахтвал на звезду кино прошлого десятилетия. Окинув меня оценивающим взглядом, он изогнул губы в ухмылке, но тут же, словно вспомнив что-то, включил дружелюбную улыбку.

– Теперь все дела ты будешь вести со мной, – подойдя, сказал Генри. – Не стоит лишний раз волновать Габриэлу.
– Звучит так, будто она не в порядке и не стоит ее лишний раз волновать, – сказала я, кутаясь в пальто. Я не смогла

ждать приезда Генри в машине. Мне было трудно даже сидеть в салоне, казалось, любая проезжающая мимо машина легко врежется в мою, и я не знала, что с этим делать.

– В какой-то мере, – нахмурившись, ответил Генри. – У нее сейчас много работы. Только не говори, что я тебе не нравлюсь и ты хочешь кого-то другого.

Генри не вызывал у меня симпатии, но и против него я ничего не имела. Я покачала головой, и он, приняв это за одобрение, приступил к работе. Договорился с полицейскими, которые прибыли наконец на место аварии, подошел к двум журналистам, глазеющим на меня, и доверительно побеседовал с неизвестно откуда взявшимися моими фанатами. Я порадовалась, что Лиза успела приехать первой и забрать детей.

– Ты должна пройти медосмотр, – сказал Генри, когда все формальности были закончены.

– Я в порядке, – поспешила его заверить я.

– Садись в машину, я отвезу тебя в клинику, – тоном, не терпящим возражений, сказал Генри. Я вздохнула, понимая, что мне придется подчиниться.

Сдав пять пробирок крови и подремав в капсуле для полного обследования, я вернулась домой. Сегодня я должна была присутствовать на шоу «Вампромантика». Вообще-то,

мы должны там быть вместе с Илаем, но я упорно игнорировала слово «мы» и имя вампира тоже. Я хотела выжечь его из своего сердца, но каждый раз, когда видела даже случайно, забывала, как дышать, и ловила мгновения его мнимой близости.

Я открыла шкаф и взглядом перебрала вещи, висящие на плечиках. У меня не было настроения наряжаться, но я знала, что должна выглядеть сногшибательно. От этого зависел успех моего ателье, ведь отныне моя одежда – визитная карточка моего бизнеса. Я сейчас работала над базовой коллекцией для женщин, и мой мозг кипел от идей. Большая часть, правда, отправлялась в мусорку – Люциан критиковал очень жестко и бескомпромиссно. Он продолжал учить меня, присылал книги и журналы. Пару раз мы вместе выбрались с ним на закрытые показы, и он познакомил меня с другими модельерами. Я купила несколько курсов, но пока так и не посмотрела.

Достав брючный костюм светло-лимонного цвета и малиновую блузку, я начала одеваться. Золотистые туфли на шпильке дополнили образ. Закрутив волосы, я надела большие, как блюдца, серьги и придиричиво взглянув на свое отражение, вздохнула. Мне хотелось, чтобы Илай заметил все это. Я понимала, что это глупо, оно того не стоит, но ничего не могла с собой поделать. Мне хотелось, чтобы он видел меня.

В дверь раздался короткий стук, и я вздрогнула.

– Ты готова? – спросил Илай, заглядывая в комнату.

– Почти, – холодно ответила я, потянувшись к духам. Меня уже тошнило от «Бессмертной любви», хотя прежде их аромат мне нравился. Но то, что я должна ими обливаться по расписанию, угнетало. Положив флакон в клатч, я поднялась. Илай скользнул по мне взглядом и тут же отвернулся. Он стоял, сунув руки в карманы дорогих брюк, и казался самой далекой звездой в галактике.

– Ты видел сценарий шоу? – спросила я. Мне было тягостно наше молчание.

– Нет, мне его так и не прислали, – сказал Илай, откидывая назад отросшие волосы.

– И мне.

– Хотят больше горячих сцен, – усмехнулся Илай. – Наверняка будут провокационные вопросы, которые хотят приберечь для более яркой реакции. Теона коварна, она любит доводить своих гостей.

– Мне после Леона уже никто не страшен, – сказала я, доставая кашемировое пальто. Илай улыбнулся, наблюдая, как я одеваюсь.

– Леон был душкой, – делая шаг назад, проговорил Илай. – Буду ждать тебя внизу.

Я кивнула. Еще раз бросила на себя взгляд в зеркало. Оттуда на меня посмотрела серьезная молодая женщина с красной помадой на губах. Я тряхнула волосами и поспешила следом за Илаем.

Илай стоял возле машины и что-то смотрел в телефоне. Хмурился, будто новости были не очень. Я не знала, что творится в его жизни – мы почти не разговаривали. Неспешно спустившись по ступенькам крыльца – было очень скользко – я остановилась напротив вампа. Он сразу убрал телефон в карман и посмотрел мне в лицо.

– Где твоя машина? – спросил он. – Я не увидел ее в гараже.

– В ней что-то шумело, и я попросила Марка отогнать ее в мастерскую, – с легкостью соврала я. Мне было все равно, что будет, если Илай поймает меня на лжи.

– Мне не нравится, что ты с ним так часто общаешься, – открывая передо мной дверь, сухо произнес Илай.

– Твоя ревность неуместна, – холодно проговорила я.

– Нет никакой ревности, – голос Илая прозвучал очень спокойно. – Только здравый смысл. Тебе опасно так много общаться с вампами, это может нанести тебе вред. Марк не обычный парень, с которым ты можешь флиртовать. Он вампир. И твоя кровь с ним не особо сочетается.

– Не стоит волноваться за меня, – садясь на заднее сиденье, ответила я. – Я сама решу, что для меня опасно, а что нет.

– Николь Мария...

– Илай, – твердо проговорила я, глядя на Илая. – Я не хочу с тобой ссориться. Но в тот момент, когда ты поставил точку в наших отношениях, ты лишился всяких прав мне что-то советовать. Теперь я сама по себе. И я прошу тебя не вмешиваться.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга и молчали. Потом Илай осторожно закрыл дверцу машины и сев за руль, повернул ключ в зажигании.

Я сидела в гримерке и мелкими глотками пила обогащенную увлажнителями воду. Голубоватый наполнитель напоминал пенопласт, с той разницей, что в этих мелких шариках были полезные вещества. А, может, и нет, и дело было просто в маркетинге. На входе в студию мне пришлось изображать счастливую возлюбленную Илая, радостно улыбаться, и это утомило меня так сильно, как пять часов в спортзале. Ведь я больше никогда не буду такой рядом с ним. Я допила воду и выбросила бутылку в мусор. Поправила макияж и волосы. До начала шоу осталось десять минут.

В дверь раздался короткий стук, и я разрешила войти. У меня, как у знаменитости, была личная гримерка, где мне никто не мог помешать.

– Курьер принес эти цветы для вас, – внося огромную корзину цветов, проговорил молодой парень. – Просил передать

как можно скорее.

— Для меня? — нахмурилась я. В душе шевельнулось недоброе предчувствие.

— Ну вы же Николь Мария Роуз? — с некоторым недоумением проговорил парень. Я кивнула. — Ну вот, значит, цветы вам.

Поставив корзину на стол и не дожидаясь моего ответа, он ушел. Я уставилась на цветы. Темные бархатные лепестки с багровыми краями выглядело потрясающе и в то же время зловеще. Они казались обгавленными кровью. В глубине я заметила белый уголок и, потянув за него, вытащила конверт, на котором печатными буквами было написано мое имя. Меня замутило, пальцы задрожали. Я медленно втянула воздух и тихо выдохнула, чтобы унять сердцебиение. Осторожно вскрыла конверт, и к ногам упала карточка.

Подцепив ее ногтем, я подняла ее с пола и пробежала по написанному глазами. Это были такие же печатные буквы, как и на конверте.

«Ты умрешь, если не выполнишь то, что я скажу. Тик-так, тик-так...»

Под фразой, напугавшей меня до дрожи, детской рукой были нарисованы круглые часы с отвалившейся стрелкой.

Глава 3

Я несколько секунд смотрела на записку, стараясь осмыслить прочитанное. Потом перевела взгляд на цветы, может подсказка в них? Цвет тьмы, цвет крови – намек на вопросы жизни и смерти? Вампиры? Я терялась в догадках. Что могут хотеть от меня вампиры?

В дверь постучали и едва подавила крик. Торопливо спрятала записку в карман пиджака. Едва я это сделала, как в гримерку заглянул Илай.

– Ты готова? – окинув меня взглядом, спросил он.

– Да, да, вполне, – отрывисто бросила я.

– Откуда цветы? – спросил Илай и нахмурился. – Кто разрешил тебе их сюда притащить?

– Похоже, местные мальчишки просто не в курсе того, что мне запрещено приносить букеты, – вздохнув, сказала я. Такой запрет был сделан после нескольких покушений на меня во время шоу «Невеста для вампира» и остался даже после того, как преступник погиб. Мне нельзя принимать цветы и подарки от поклонников, все они должны оставаться у моего агента.

Илай внимательно осмотрел корзину, вывалил цветы на пол, и темные лепестки разлетелись по кафелю.

– Записки не было? – спросил он.

– Я не заметила, – обхватив себя руками, соврала я. – Если

была, то, наверное, выпала. Что тебя так встревожило?

– Знаешь, что символизируют этот букет? – отряхивая руки, задал вопрос Илай. Я покачала головой. – Траурная символика, в древние времена ими украшали склепы. Это символ падения вампиров.

Я вздрогнула от его слов. Илай шагнул ко мне и под подошвами его ботинок послышался хруст стеблей.

– Они ядовиты? – стараясь справиться с волнением, спросила я.

– Нет, могут вызвать небольшое недомогание, но не смертельное, – успокоил меня Илай. – Пожалуй, надо усилить твою охрану.

– Я же не вампир, мне нечего бояться, – заставила себя улыбнуться я.

– Правда? – темные глаза Илая скользнули по моему лицу. – Ты теперь часть нашего мира, Николь Мария. Через тебя угрожать могут мне.

– Что-то случилось? – насторожилась я.

– Возможно. Пока рано об этом говорить, – проведя руками по моим плечам, уклонился от прямого ответа Илай.

– Пора! – забегая в гримерку, сказала молодая девушка в очках – помощница ведущей. – Вас уже ждали!

Они задержали взгляд на растоптанных цветах, но от вопросов воздержалась.

Держась за руки, мы с Илаем вошли в студию. От света софитов у меня заболели глаза. Я включила самую очаровательную улыбку, на которую только была способна. Для всех я счастливая влюбленная и должна выглядеть именно такой. То, что у меня в душе дыра размером с космос – неважно. Моя миссия – развлекать людей, давать им шанс прожить другую жизнь, где они счастливы. Пусть даже только мысленно. Иначе зачем все это?

– А вот и гости сегодняшней «Вампромантики»! – торжественно проговорила Теона. Ведущая была по-южному смуглой, в блестящем платье, подчеркивающим ее красивые бедра и высокую грудь. Темные локоны с малиновым отливом падали на обнаженные плечи. Она буквально притягивала к себе взгляд, вынуждала смотреть на себя, но Илай лишь из вежливости взглянул на нее и переключился на меня. – Илай Монтгомери и Николь Мария Роуз!

Мы сели в кресла с высокими спинками. От них пахло средством для чистки мебельных тканей. Ассистентка ведущей принесла нам с Илаем микрофоны.

– Добрый вечер! – поздоровалась я.

Зал взорвался аплодисментами. У меня по коже побежали мурашки. Слава все еще пугала меня.

– Итак, прошел месяц после того, как закончилось шоу «Невеста для вампира» и теперь вы живете вместе, – заговорила Теона.

– И мы на нем выжили! – смеясь, сказала я.

– Многие зрители желают знать – есть ли жизнь после шоу? – спросила Теона.

– Не только жизнь, но еще и личное пространство, – снова сказала я, поняв, что Илай не торопится с ответом. – Режим романтики немного сбился.

– Тебя это напрягает? – тут же вцепилась в мой ответ Теона.

– Нет, это часть обычной жизни, но всегда хочется лучше-го, – улыбнулась я и посмотрела на Илая. Тот улыбнулся мне в ответ и взял за руку. Мы сплели пальцы, и я ощутила его тепло. Стало так хорошо, что я расстроилась, ведь это будет не дольше мгновения.

– Как изменились ваши отношения? – наблюдая за нами, спросила Теона. На большом экране появились несколько наших с Иламе фото, когда мы по отдельности выходим из дома, вот я завтракаю в одиночестве – камера сняла это через стекло нашего дома, и вот Илай один садится в машину. – Ваши поклонники считают, что у вас проблемы.

– У нас нет проблем, – резко произнес Илай, и его взгляд стал колючим.

– У нас стало меньше времени на общение, – сказала я, чтобы сгладить этот выпад. Мне было тошно оттого, что моя жизнь снова на виду, но такова цена славы, нужно смириться.

– Николь Мария много работает, – подал голос Илай. – Го-

товит к запуску коллекцию платьев. Я видел несколько эскизов, это очень красиво. Но творческий процесс требует много сил и концентрации, у меня не хватает духа отрывать ее от этого.

– Спасибо, – кокетливо улыбнулась я, хотя знала, что это ложь. Илай не знал, что я делаю. Мы даже об этом не разговаривали. – В отличие от тебя, у меня нет вечности, поэтому надо спешить сделать все, что хочется.

– Человек и вампир – что самое сложное в совместной жизни? – продолжила допытываться Теона. Кажется, я скоро возненавижу ее.

– Явно не предпочтения в еде, – пошутила я. Илай же остался серьезным.

– Страх навредить, – наконец сказал он.

– Но ты ведь контролируешь свое питание? – спросила Теона, и я заметила, как она напряглась. Говорить о токсичности вампиров для людей было не принято. Не сказать, чтобы из этого делали тайну, но по умолчанию эти темы не поднимались, а если и возникали, то их старались обыграть. Так и не поняла, чья для такой секретности была инициатива – людей или вампиров.

– Да, конечно, – ответил Илай. Он хотел сказать что-то еще, но передумал.

– Наука не стоит на месте, – повернувшись, сказала Теона, и одна из камер наехала на нее, беря крупным планом. – Новые исследования показали, что человек и вампир могут

безопасно вести совместное существование! Препарат Бридаум для вампов снижает жажду, а препарат для людей Бридаум Нео очищает кровь и укрепляет организм! Купи себе и своему клыкастому другу!

Меня передернуло от этой рекламы, но мысленно я порадовалась тому, что возможно, в скором времени, ученые найдут возможность справиться с вампирской токсичностью. Главное, суметь дожить до этого момента.

– Наши зрительницы интересуются, как часто Илай делает тебе подарки? – с предвкушением произнесла Теона, взглянув на свой планшет.

– Он уже сделал мне самый важный! – улыбнулась я, с нежностью глядя на Илая. Скорей бы уже этот вечер закончился!

– Бессмертную любовь? – произнес тот. По договору мы должны упоминать это название везде, при каждом выходе в эфир или на встречи. Даже без определенного назначения.

– Именно ее! – стараясь сиять от счастья, сказала я.

– Этого всегда недостаточно, – прокомментировала Теона. – Как насчет цветов и драгоценностей?

– У нас дома всегда много цветов, – невпопад ответил Илай.

– И хороший садовник, – добавила я.

– Сейчас зима, – растерялась Теона.

– Оранжерея – прекрасное решение в любое время года, – сказал Илай.

– Какой совет вы бы дали нашим зрительницам, чтобы они могли построить такие сильные и яркие отношения, как в вашей паре? – подаваясь вперед, спросила Теона.

– Мы в отношениях всего четыре месяца... – усмехнулся Илай.

– Это очень мало, чтобы давать советы, – заключила я. – К тому же в каждой паре свои правила и желания, и они должны учитываться.

– Но все же, – не отставала Теона.

– Быть честным с собой, – помолчав, проговорила я. – Понимать, что ты готов дать другому, и что готов принять, не нарушая свои границы. Чтобы любовь потом не превращалась в терпение, а оставалась принятием того, другого, с кем ты решил идти по жизни.

– Илай?

– Любовь – самое эгоистическое чувство, – сказал Илай, и я удивленно уставилась на него. – Наполненное желаниями обладать и присваивать, так что я бы посоветовал уменьшить эгоизм и включить великодушие.

«Неужели это он про нас?» – пронеслось в голове у меня.

– Это сложно, – заметила Теона. – Наше эфирное время подходит к концу, чтобы вы пожелали нашим зрителям?

– Быть лучше себя вчерашнего, – сказала я.

– Жить, – просто ответил Илай.

Я подписала несколько десятков открыток для поклонни-

ков, оставлявших для нас свои вопросы. Илай все это время говорил с кем-то по телефону. Я не была в курсе его дел, но по его лицу видела, что происходит что-то нехорошее. Наконец, он присоединился ко мне, сев за журнальный столик и неловко вытянув в сторону длинные ноги.

– Что случилось? – спросила я.

Илай помолчал, просматривая стопку одинаковых открыток.

– Молодняк Томаса снова совершил нападение, – сказал он, когда я уже начала ерзать на стуле от нетерпения. – Мне кажется, он готовит их к чему-то.

– Рома был среди них? – затаив дыхание, прошептала я.

– Не знаю. Пока нет никаких точных данных. Двое погибших и все.

– Только бы это был не Рома! – горячо произнесла я и прижала ледяные пальцы к пылающим щекам.

– Что-то здесь не так, – задумчиво проговорил Илай, проведя рукой по подбородку. – Но я не могу понять, что именно.

– Мы должны забрать его у этого проклятого Томаса! – решительно произнесла я. – Нет смысла больше ждать, ведь лучше не станет!

– Обещай, что не будешь делать глупости! – сурово потребовал Илай. – Я делаю все, что могу. Не торопи меня.

– Ты не говорил...

– Если я не говорю, это не значит, что я ничего не делаю.

– Только об этом никто не знает, кроме тебя, – я невольно повысила голос и тут же пожалела об этом, заметив, что за нами наблюдают сотрудники канала. Кто-то даже снимал на телефон. Подавив желание закатить глаза, я поправила стопку открыток и поднялась на ноги. Илай поднялся следом и, приобняв меня за талию, повел к выходу.

Всю ночь я не могла заснуть, думая о Роме. Воображение рисовало мне страшные картины, как он становится одержимым кровью и его убивают. Теперь, когда средство для уничтожения вампиров было создано, новости об их гибели сообщались достаточно часто. Я не знала, что делал Илай, чтобы вытащить Рому, и это заставляло меня тревожиться еще сильнее.

После того как мы вернулись со съемок, Илай пошел к себе, даже не пожелав мне спокойной ночи. Мы снова стали чужими. Я стояла посреди гостиной и смотрела, как он поднимается на второй этаж, и чувствовала себя невероятно одинокой.

Утром я не смогла совладать со своим страхом сесть за руль и попросила Лизу отвезти детей на учебу и в сад, отчего почувствовал себя еще хуже. Лиза ведь не занималась моими делами! Нужно было как можно скорее решить эту проблему, и я написала Марку. Человек, участ-

вующий в гонках и занимающийся этим бизнесом много лет, должен знать, как с этим справиться.

«Приезжай завтра вечером ко мне, – написал он, – часов в двенадцать будет самое то. Сможешь?»

«Конечно! Спасибо, друг!»

«Не за что, Звездочка».

Достав из кармана записку, присланную с букетом, я принялась ее внимательно изучать. Снова перебирала в памяти тех, кто хотел бы отомстить мне или воспользоваться, но ни одна из версий не получалась логичной. Мне было страшно, я не хотела, чтобы история с кем-то вроде Альберто повторилась. Ведь сейчас я опять была под прицелом невидимого врага, который хотел от меня чего-то, что явно не соглашусь ему дать добровольно. Написала Вианору с просьбой о встрече, но он мне не ответил. Наверное, считает, что я должна решать свои дела с Илаем. Я до боли закусил губу и тут же спохватилась, что не с моим окружением так делать.

– Ты что, забыла, про нашу поездку на фабрику тканей? – влетая в гостиную, звонко проговорила Клеона. На ней было белое шерстяное платье, на плечи наброшена легкое пальто.

– Нет, с чего ты взяла? – растерялась я.

– А с того, что я час тебя ждала в ателье, а ты так и не появилась, – плюхаясь на диван, проворчала Клеона. От нее

пахло сладкими духами, но сквозь этот аромат пробивалась легкая горечь, похожая на лекарство.

– Прости, я думала, что это будет завтра!

– Что с тобой происходит?

– Замоталась со всеми этими эфирами и встречами, – вздохнула я. Даже подруге я не могла рассказать о том, что происходит.

– У тебя все хорошо? – Клеона поймала мою руку и вынула меня сесть с ней рядом. Я лишь пожала плечами. Врать не хотелось. – Ты не выглядишь счастливой.

– Это все напряженный график эфиров и встреч. А ты как?

– Я снова встречаюсь с Вивианом, – отвернувшись от меня, сказала Клеона. – Мы все прояснили и поняли, что хотим быть вместе. Теперь уже не таясь.

– Габриэла, наверное, в бешенстве, – задумчиво проговорила я. Мне было жаль и ее и Клеону.

– Это уже не имеет значения.

– Тогда почему, ты такая грустная? – мягко взяв подругу за подбородок и посмотрев ей в глаза, спросила я. Она слабо улыбнулась.

– Просто хотелось, чтобы все было по-другому, – ответила Клеона.

– Ты чего-то недоговариваешь, – разволновалась я.

– Тебе не о чем переживать, правда, – поспешно заверила меня Клеона. Я хотела возразить, но у меня зазвонил те-

лефон и на экране высветилось имя Люциана. Я мгновенно представила себе в каком он бешенстве из-за моей забывчивости и протянула мобильный Клеоне. Та скорчила гримасу и поднесла его к уху.

– Где вас носит?! – вместе приветствия рявкнул Люциан.

– Мы будем через полчаса, – спокойно проговорила Клеона. – Небольшие недоразумения, ничего страшного.

– Вы заставляете меня ждать! Тратите мое время! Безответственные негодяйки! – продолжил бушевать Люциан. Клеона положила мобильный на край дивана, чтобы не оглохнуть, а я побежала одеваться. Гнев Люциана был поистине страшным. От него можно было потерять слух.

На фабрике мы проторчали до вечера. Сотни образцов с разными тканями, фактурой и рисунками полностью захватили мое внимание. Я просматривала каталоги, прикладывала их к эскизам или закидывала кусок ткани на себя, как шарф. Мне нравился запах краски и материи, с примесью железа и машинного масла. Клеона моей увлеченности не разделяла. Быстро устав, заняла позицию на диване с чашкой крепкого кофе. Люциан нас не простил и продолжал бурчать по поводу опоздания до самого вечера, но мы его уже не слушали.

Когда я уже собиралась ехать домой, пришло сообщение от Вианора.

«Я освободился, можем встретиться через час у моего дома».

Я не знала, где он живет, но ответила, что буду. Ищейка тут же прислал адрес.

– Можешь подбросить меня до Зимнего парка? – спросила я Клеону. Та вопросительно посмотрела на меня.

– Я могу, – вызвался Люциан, – мне по пути.

– Спасибо, – пряча телефон в сумку, поблагодарила я, надеясь, что вамп не будет задавать мне лишних вопросов.

Мне не хотелось говорить Люциану, что я встречаюсь с Вианором, поэтому я попросила его оставить машину возле входа в парк. От него до дома ищейки было всего ничего. Меня расстраивало, что я создаю вокруг себя столько секретов. Обычно подобные вещи ничем хорошим не заканчиваются, но сейчас мне казалось, что правильно именно так.

Люциан всю дорогу был молчалив и не задавал никаких вопросов. Я попыталась разговорить его, но все мои попытки были проигнорированы молчанием. Он внимательно смотрел на дорогу и делал вид, что меня в его машине не существует. Когда мы подъехали, остановился, подождал, пока я выйду и, прибавив скорости, тут же умчался. Я предположила, что он был голоден и просто боялся меня съесть, тем и успокоилась.

На улице было темно, время близилось к полуночи. Слабо светили фонари, отражаясь в весенних лужах. Звон от моих каблуков эхом летел по пустынной улице. Мне было немного не по себе идти одно в столь поздний час, и я прибавила шаг.

Вианор ждал меня на улице. Он стоял, привалившись спиной к столбу, и что-то просматривал в телефоне. Услышав мои шаги, сунул мобильный в карман и двинулся мне на встречу.

– Ты что, пешком? – хмуро спросил Вианор.

– Люц подвез меня, – поправляя ремешок от сумки на плече, сказала я.

– Сейчас вдвойне небезопасно разгуливать ночью по улицам, – проворчал ищейка. – Излишки смелости приводят к глупостям, часто трагичным для жизни.

– Я все это прекрасно понимаю, – мягко произнесла я, не испытывая ни малейшего желания быть отчитанной.

– Похоже, все очень плохо, – заключил Вианор и жестом пригласил меня в дом. Мы поднялись на крыльцо и вошли внутрь. Ищейка жил на втором этаже. Здесь пахло мясом и собачьей шерстью. И так же, как в кабинете Ви всюду были цветы. На подоконниках, стенах, даже на потолке.

Вианор жил в небольшой, по холостяцки обставленной, квартире. Никаких милых безделушек, все только самое необходимое. Ну кроме цветов.

– Ты голодная? – спросил Вианор.

– Да, немного, – снимая пальто, задумчиво проговорила я. Мне было немного неловко находиться здесь. Одно дело если бы мы встретились у него на работе, и совсем другое – находиться на его личной территории.

– Сейчас разогрею, – уходя на кухню, сказал Вианор. И я услышала, как он гремит сковородками.

– Совсем не обязательно, я могу просто ограничиться кофе, – поспешно проговорила я.

– А я – нет, – ответил Вианор. – Днем даже поесть было некогда.

Я помогла ему накрыть на стол, и мы сели ужинать. Вианор разлил по бокалам вино, и я сделал несколько глотков.

– Илай знает, где ты? – неожиданно спросил он.

– Нет, – покачала головой я.

– Плохо. У вас проблемы?

– Я бы так не сказала. Просто... – я запнулась, не в силах придумать, как назвать наше нынешнее положение. – Мы очень заняты своими делами.

– И одно из этих дел привело тебя ко мне, – заключил Вианор, вытерев губы салфеткой. Я кивнула. Достала из сумочки записку, пришедшую вместе с букетом, и протянула его ищейке. Тот внимательно осмотрел ее и прочитал написанное вслух. Хотя я и знала, что там написано, по спине пробежал холодок.

– Я думаю, что слежка и эта записка связаны, – сказала я.

– Возможно, – задумчиво откликнулся Вианор. Он поню-

хал бумагу и тут же поморщился. – Подстраховались, гады.

– Что, если это кто-то из друзей Альберто? – взволнованно проговорила я и заерзала на стуле. – Узнал, что это я виновата в его смерти, а теперь мстит мне.

– Может быть, и такой вариант, хотя он очень сомнителен, Альберто всегда был больше одиночка, чем тот, у кого много душевных связей с другими.

– Я уже не знаю, что думать, – обхватив голову руками, призналась я. – И мне страшно.

– Где тот букет, что тебе прислали?

– Илай растоптал их, – угрюмо сказала я. – Сказал, в них траурная символика падения вампиров, и та раньше украшали склепы.

– Понятно, – Вианор помрачнел.

– Ты что-то понял?

– Надеюсь. То есть Илай в курсе этого? – Вианор помахал в воздухе запиской. Я покачала головой, и он выругался. – Это может касаться его, ты понимаешь это? Гораздо проще запугать молодую девчонку, чем матерого вампира.

– Я думаю, будет еще одна записка.

– Будет. И, возможно, в ней, они поставят тебя в такие условия, в которых ты уже не сможешь отказать им в их требованиях! – раздраженно проговорил Вианор. Поднялся на ноги и нервно прошелся по кухне. Я почувствовала себя виноватой, а еще – эгоистичной дурой, думающей только о себе.

– Поэтому я пришла к тебе, чтобы остановить это. Ведь у тебя больше возможностей, чем у Илая, – попыталась оправдаться я. – Ты работаешь в полиции.

– Мне нужно официальное заявление, – обращившаяся, сказал Вианор. – Тогда я смогу действовать быстрее.

– Завтра же оно будет у тебя на столе, – пообещала я.

– Хорошо. Приезжай в десять.

– Есть еще одна просьба... – начала я и осеклась. Вианор выжидающе посмотрел на меня. – Это касается Ромы.

– Я отслеживаю это, не волнуйся. Если с ним что-то произойдет, Илай узнает первым.

– Я должна быть первой, Рома – моя семья.

– Больше нет, Николь Мария. И тебе придется с этим смириться. Рома больше не человек и как бы ты не хотела, он никогда не сможет вернуться к тебе, – жестко проговорил Вианор.

– Мы все еще семья!

– Нет, смирись. Так будет лучше, – категорично проговорил Вианор.

– Думаю, мне пора, – поднимаясь, сказала я.

– Я отвезу тебя.

– Не надо, я вызову такси, – отказалась я. Схватила пальто и выбежала из квартиры ищейки в ночь.

Такси почти летело по пустым улицам Астерсити, и мы

дольно быстро доехали до моего дома. Я едва дышала от паники, сидя на заднем сидении. Любая проезжая мимо машина, вызывала у меня ужас, так же повороты и светофоры. Я не могла избавиться от ощущения, что мы сейчас разобьемся. И когда мы уже подъезжали, я дрожала от адреналина, как в лихорадке. Хорошо, что водитель ничего не спросил, хотя он видел мое состояние. Выбравшись из салона, я с трудом перевела дыхание и вытер со лба испарину, открыла ворота и пошла по дорожке к крыльцу. Света в окнах не было, и я порадовалась, что все спят.

Поднимаясь по ступенькам, я заметила на крыльце две корзины с траурными цветами. Я замерла, оглянулась по сторонам. Среди черных лепестков торчал уголок конверта – очередное послание.

Осторожно, словно конверт мог меня ужалить, я вытащила его из цветов. Освещения вполне хватало, чтобы прочитать послание.

– Малышка совершила ошибку и теперь заплатишь за нее. Никакой полиции, тсс... Это наш секрет, – пробежав глазами по буквам, прошептала я. Кто ты такой, забери тебя ад? Что тебе нужно от меня? Я еле сдерживалась, чтобы не выкрикнуть это в ночную темноту. Мое сердце билось так часто, что его стук оглушал меня.

Непослушными пальцами я открыла дверь и вошла в дом. В гостиной тут же загорелся свет, и я увидела Илая. Он сидел в кресле – темные волосы растрепаны, ворот белой рубашки

небрежно расстегнут. На журнальном столе стояли три пустые бутылки из-под крови. Его взгляд холодный, пронзительный был устремлен на меня. Я с трудом сглотнула, чувствуя себя под ним приговоренной к каторге.

– Где ты была, Николь Мария? – вставая, сурово проговорил Илай.

Глава 4

Я смотрела на Илая, в его бледное лицо и карие, словно сама тьма глаза, и мне не хотелось ему ничего объяснять. Такой желанный, он был сейчас для меня как никогда далек и стал почти чужим. Иллюзия близости, что была на шоу, разлетелась на осколки.

– Тебе должно быть все равно, – сказала я и направилась к лестнице. Илай в один миг оказался рядом и взяв меня за локоть, притянул к себе.

– Раз я спрашиваю, значит, мне не все равно.

– Правда? – я попыталась вырваться, но Илай не отпустил меня. – Может, это приступ ревности?

Мне хотелось, чтобы он ревновал, чтобы эта была сцена, как в фильме, когда герой понимает, как сильно любит свою девушку. Его равнодушие убивало меня, делало мертвой мою душу.

– К дьяволу ревность! – резко ответил Илай. – Ты ее не заслужила!

– Тогда сладких снов, дорогой!

– Ты хоть понимаешь, как сейчас опасно ночью в городе? – строго произнес он.

– Не строй из себя заботливого дедушку, – бросила я, глядя Илаю в глаза. Мне хотелось задеть его, чтобы он понял,

все, что чувствую я. – Я здесь, со мной все в порядке. Что тебе еще надо?

– Хотя бы немного здравого смысла с твоей стороны, – сказал Илай, и его губы брезгливо скривились. – Ты ведешь себя, как ребенок.

– Пусти! – потребовала я. Он продолжил удерживать меня, не сводя глаз с моего лица. На шоу мне казалось, что я узнала его, поняла, какой Илай на самом деле и это было ошибкой. – Ты делаешь мне больно, Илай. И если уж ты считаешь себя взрослым, тебе должно быть понятно, почему все это происходит!

Я дернулась, и Илай отпустил меня. Не удержавшись на ногах, упала на ступеньку. Лодыжку пронзила острая боль, и я глухо охнула. Вамп даже не шевельнулся, чтобы помочь, продолжая смотреть на меня пустым взглядом. Ухватившись на перила, я поднялась и хромая, стала подниматься по лестнице. Мне хотелось бежать, лишь бы не чувствовать, как он смотрит мне в спину, и кожа на ней начинает гореть.

Влетев в комнату, я закрыла за собой дверь и швырнула сумку на кровать. Записка от шантажиста упала на ковер. Я со злостью подняла ее, желая одного – уничтожить. Передумала лишь в последний момент, когда надорвала верхний край. Если я загоню себе еще глубже в эту ловушку, то увязну. Мне придется играть по чужим правилам, которые, скорее всего, приведут меня к гибели. Ну что за судьба у меня такая?

Сбросив туфли и, приложив к лодыжке, уже начавшей опухать, грелку с холодной водой, я еще раз перечитала записку. Обращение «Малышка» насторожило меня. Было в этом что-то личное и мы были знакомы. Я начала перебирать в памяти последние знакомства, чтобы хотя бы предположить, кто мог так ко мне обратиться. Но за последний месяц у меня было такое количество встреч, что большую часть людей я не смогла вспомнить ни внешне, ни по имени.

Я понимала, что должна разобраться сама, ведь обратиться мне больше не к кому. Даже сказать Илаю об этом значит, спровоцировать новые неприятности. А в том, что меня накажут за разговор с Вианором, я не сомневалась, и это вызывало еще большую панику. Впрочем, в записке упоминалась только полиция... Про Илая там не было ни слова. Стоит ли рискнуть? Мне хотелось, чтобы он вышел сейчас на крыльцо и сам увидел эти проклятые букеты! Как они вообще там оказались, учитывая, что дом охраняется как изумрудный запас Астерсити.

Встав, я похромала вниз, чтобы проверить записи с видеокамер. Судя по всему, цветы на пороге появились в течение двух прошедших часов. Илая в гостиной не было, и я с облегчением вздохнула. Держась за перила, медленно спустилась и прошла в комнату, где, находилась охрана.

– Мне нужно просмотреть записи за последние три часа, – сказала я, обращаясь к седому мужчине в синей форме охранника.

– Что-то случилось?

– А вы не заметили ничего подозрительного?

– Нет. А что вы имеете в виду? – спросил он, явно озадаченный моим появлением. В четыре утра это неудивительно.

– Кто-то кое-что оставил у нас на крыльце, и мне это не понравилось, – уклонилась от прямого ответа я.

– Давайте посмотрим, – откликнулся мужчина, и мы принялись за дело.

На записях с видеокамер не оказалось ничего, чтобы могло прояснить ситуацию. Никто не приезжал. Не подходил к крыльцу, даже не пытался перелезть через забор – эту странную версию мы тоже проверили. Ведь если эти угрозы имели отношения к Илаю, то шантажистом мог быть вамп, а им такое легче легкого.

– Может, вам показалось, – предположил охранник, когда мы уставшие и голодные, наконец, закончили просмотр.

– Если бы, – вздохнула я. Взяв с него слово, что, все останется между нами, снова вышла на крыльцо. Там было пусто и не было ни малейшего напоминания о том, что там стояли две корзины цветов.

Проспав пару часов, я встала уставшая и разбитая. Лодыжка распухла, и сделать несколько шагов было настоящим подвигом. С трудом доковыляв до кухни, я надеялась спо-

койно позавтракать с мальчишками, но внезапно обнаружила там Илая. На нем были джинсы и простая толстовка, словно он обычный парень, а не вампир-аристократ.

Я хотела развернуться и уйти, но терпкий аромат кофе пригвоздил меня к месту. А когда Илай обернулся и увидел меня, бежать уже было поздно.

– Ты уволил нашего повара? – спросила я, заметив на тарелке блинчики, которые Илай поливал вареньем.

– Я не сторонник радикальных решений, – ответил Илай, ставя на стол тарелки. У меня заурчало в животе от голода, и я приложила к нему руку, желая успокоить.

– Тогда я не понимаю, – сказала я, садясь за стол.

– Хотел поговорить с тобой о том, что случилось ночью, – поставив передо мной чашку с кофе, спокойно проговорил Илай. Словно мы были друзьями, словно между ничего не стояло.

– Там яд? – спросила я, беря чашку и наслаждаясь ароматом напитка.

– Успокоительное, – губы Илая тронула усмешка. – Все еще не настолько плохо, чтобы тебе убивать.

– Оптимист, – принимаясь за блинчик, сказала я. Подумала про шантажиста и помрачнела. Возможно, тот, кто ему помогает, работает здесь, в моем доме. Иначе как объяснить незаметное исчезновение корзин с цветами? Будто их вынесли из дома, а потом внесли обратно. Посторонних же на территории не было.

– Вчера я хотел твоей крови, – признался Илай.

– Что? – опешила я, вспомнив пустые бутылки на журнальном столике.

– У меня давно не было такой жажды, это было похоже на безумие, – глухо произнес Илай. – И когда ты упала, я испугался, что если прикоснусь к тебе, то не справлюсь собой.

– И, тем не менее, я все еще жива, – заметила я, стараясь сохранять спокойствие. Илай отвернулся, и я поняла, что вместо меня умер кто-то другой. Мне стало очень страшно. Я отложила недоеденный блинчик и подошла к Илаю.

– Ты догадываешься, почему это могло произойти? – осторожно спросила я, глядя ему в глаза.

– Я слишком много времени провожу с людьми, – пожал плечами, сказал Илай. – До этого я долгое время жил один, а сейчас...

– Тогда тебе надо лучше питаться.

– Сегодня съеду отсюда.

– Нет, ты можешь этого сделать! – всполошилась я. – У нас контракт, по договору мы не можем расстаться!

– Я погашу неустойку и переведу все деньги, предназначенные за эту компанию, тебе на счет, – постарался успокоить меня Илай. – Ты ничего не потеряешь.

– Дело же не только в этом! – я ощутила бессилие, которое всегда так сильно пугало меня. Илай уже все решил и я никак не могу повлиять на его выбор, я видела это по его глазам.

– Разговор с Габриэлой я беру на себя, – пропуская мои

слова мимо ушей, произнес Илай. – Не хочу подвергать опасности ни тебя, ни детей.

Я боролась с собой, чтобы не расплакаться. Пока у нас был контракт, у меня еще была надежда на то, что Илай передумает и у нас все получится. Сейчас же я понимала, он уйдет, и сделает так, что мы больше никогда не встретимся.

– Илай... – прошептала я, чувствуя, как моя душа разлетается на осколки от боли.

– Уверен, тебя ждет блестящее будущее, – сказал Илай и, нагнувшись, поцеловал меня в щеку, после чего оставил меня одну.

Я не знала, что могу так долго плакать и не знать, как остановиться. Даже когда умер Феликс, я смогла держаться, а мы с братом были очень близки. Он был моим лучшим другом. Сейчас же, когда Илай ушел, у меня было ощущение, что вместе с ним ушла часть моей души. Она раскололась на две части и больше никогда не сможет стать целой.

Звонок Клеоны выдернул меня из глубокой печали. Я шмыгнула носом и постаралась придать голосу беспечность. Мне не хотелось говорить с ней о разрыве с Илаем.

– У нас сегодня в час кастинг моделей, – напомнила мне Клеона. – Не опаздывай, пожалуйста.

– Не опоздаю, – заверила я, посмотрев на часы. У меня

есть полчаса чтобы привести себя в порядок и вызвать такси.

– С тобой все в порядке? – спросила Клеона.

– Абсолютно. Просто не выпалась, – зевнув, сказала я. – Скоро увидимся.

Бросив телефон на кровать, я пошла в душ. Холодная вода и косметика помогли мне выглядеть чуть лучше, чем я себя ощущала. Я перебинтовала ногу – она все еще болела, и даже обезболивающие не помогали. Надела длинную узкую юбку бледно-розового цвета и фиолетовую блузку с жабо, высокие сапоги, чтобы скрыть бинт, и, бросив на себя взгляд в зеркало, поправила волосы. Сегодня я убрала их в строгий пучок. Немного румян и ягодная помада. Все, я готова.

Дойдя до лестницы, я вдруг поняла, что за все это время ни разу не была на территории Илая. Я не заходила к нему в комнату и даже не знала, как она выглядит. Словно во сне, я развернулась и пошла туда. Мне хотелось побыть среди его вещей и, возможно, найти в этом свое успокоение.

Я знала, что не застаю Илая там – я видела в окно, как он сел в машину и уехал. Взявшись за ручку, открыла дверь и вошла в комнату. Здесь было свежо – окно распахнуто. Постель тщательно застелена, на тумбочке идеальный порядок – часы, бутылка с кровью и книга. Не то, что у меня, настоящий хаос. Машинально поправив занавеску, я втянула запах, которым была наполнена комната и вещи. Терпкий, чуть горьковатый, с нотками полыни и кедра. Он окутал меня с головы до пят, и я будто оказалась в объятиях Илая.

Открыв шкаф, увидела, что пустых вешалок нет, все вещи на своих местах. Возможно, он и не будет их забирать. Такой аристократ, как он, может позволить себе не заботиться об одежде. Подняв глаза, я замерла, увидев на верхней полке нашу с Илаем фотографию в золотой рамке. Она была сделана в последний день шоу, я сияю в своем «звездном» платье, Илай такой счастливый, улыбается, но уже знает, что через пару часов «нас» уже не станет. Зачем он хранит это фотографию? Ведь ему приходится смотреть на то, от чего он отказался дважды в день. Он мазохист? Мне вдруг стало стыдно, что я ни разу не подумала о том, что чувствует Илай, я лишь обижалась на него.

Взяла в руки фотографию внимательно, рассматривая каждую деталь. Резкий сквозняк отвлек меня от этого сентиментального действия – на пороге стояла Лиза.

– Ой, – смущенно проговорила она. – Не знала, что ты здесь.

– Я тоже не знала, что ты сюда заходишь, – ставя фото на полку, сухо сказала я. Лиза покраснела и смутилась.

– Я искала Илая, думала, он еще дома, – просто сказала она.

– И зачем бы он тебя понадобился? – мой голос стал похожим на сталь. Я вышла из комнаты, вытесняя Лизу в коридор.

– Не ревнуй, дорогая! – взмолилась та, и покраснела еще сильнее. – Илай обещал мне помочь устроиться на работу,

только и всего.

Не знаю почему, но я ей не поверила.

– Лучше напиши ему с этим вопросом, – холодно проговорила я, – Илай здесь больше не живет.

Не дожидаясь реакции Лизы, развернулась и, похромала к лестнице. Я снова опаздывала на встречу и ненавидела себя за это.

Застать Клеону в своем кабинете целующуюся с Вивианом оказалось неожиданно. Я громко кашлянула, и парочка неохотно отлипла друг от друга.

– Что он здесь делает? – раздраженно бросила я. Вивиан мне не нравился, и я даже не собиралась притворяться, что это не так. То, как он вел себя с Клеоной, вызывало у меня одно желание – побить его хорошенько.

– Вивиан наш консультант по подбору моделей, – сообщила Клеона, поправляя размазавшуюся помаду на губах. Вивиан стоял, спрятав руки в карманы серых брюк, и с любопытством рассматривал меня. Медные волосы падали на крепкие плечи, обтянутые синей рубашкой. Глаза у него были холодные, яркие. Не удивительно, что он стал таким популярным. Его красота притягивала, хотелось любоваться им.

– Неожиданно, – проговорила, снимая пальто. – Не помню, чтобы мы это обсуждали.

– Это было спонтанное решение, – улыбнулась Клеона. Вивиан подошел к ней сзади и положил ей руки на плечи. Меня замутило от этих нежностей.

– Девочки, я не хочу быть причиной вашей ссоры, – миролюбиво проговорим вампир.

– Видишь, какой он милый! – прошептала Клеона.

«Как самая типичная тварь», – пронеслось у меня в голове, и я тут же одернула себя. Я не должна судить парня подруги, они сами разберутся. Но, вспомнив, как она переживала из-за его предательства, поняла, что по-другому не смогу. Я никогда не смогу принять Вивиана.

– Вообще, этим должен был заниматься Люциан, – проворчала я, просматривая список моделей.

– Он позвонил и сказал, что не сможет приехать, – сообщила Клеона. – Какие-то срочные дела.

– Очень жаль, – вздохнула я. Когда Люциан был рядом, я чувствовала себя уверенней. Мир моды еще не стал мне родным, я делала здесь лишь первые шаги, и мне хотелось, чтобы рядом был тот, у кого больше опыта, чем у меня.

– С Вивианом мы справимся, – поспешила успокоить меня Клеона. Тот улыбнулся и поцеловал девушку в макушку. В кабинет вошла Нина, моя новая помощница.

– Модели, пришедшие на кастинг, уже ждут в зале, – сказала она. – Фотографы уже там.

– Сейчас идем, – поднимаясь, ответила я.

Вивиан и Клеона, обнимаясь, вышли первыми. Вздохнув,

я последовала за ними.

Работа отвлекла меня от мыслей об Илае. Я даже умудрилась забыть о загадочном шантажисте и полностью погрузиться в процесс. Вивиан давал очень полезные советы, и я с разочарованием поняла, что во многих вещах он ориентируется лучше, чем Люциан. Клеона, сославшись на мигрень, покинула нас и пошла в кабинет отлежаться. Меня тревожили ее бледность и усталость, и я решила, что как только посмотрю всех моделей, поговорю с ней об этом.

– Тебе нужна ведущая модель, – сказал Вивиан, потягивая кровь из бутылки. – Которая будет лицом твоего ателье.

– Я сама ей буду, – сказала я и подумала, что после разрыва контракта с Габриэлой все будет гораздо сложнее. Отогнала от себя тревожные мысли: я справлюсь, все будет хорошо.

– Нет, дорогая, ты – хозяйка, у тебя другая роль, – окинув меня оценивающим взглядом, сказал Вивиан. – Не стоит занимать чужое место.

– Хочешь предложить свою кандидатуру? – усмехнулась я.

– Твоя одежда нацелена на женскую аудиторию, – улыбнулся Вивиан. – А так я бы с удовольствием посотрудничал. У тебя есть потенциал.

Услышать комплемент из уст звездной модели было, конечно, приятно, но я все равно ему не поверила. Не сомне-

ваюсь – он просто играет моими эмоциями, чтобы я относилась к нему лучше.

– Пойду проверю, как там Клеона, – сказала я. Вивиан кивнул и пошел общаться с фотографами.

Распахнув дверь, я увидела Клеону лежащей на полу. Вокруг ее головы растеклась темная лужа крови. Нижняя часть ее лица была залита кровью. Я бросилась к ней, схватила ее за руку, стараясь нащупать пульс. Ее кожа была холодной.

– Клеона, очнись! – как молитву повторяла я. Пульс у нее был слабым, неровным. Я схватила телефон и набрала номер клиники. Сбивчиво объяснила, что случилось. Мне пообещали доктора через двадцать минут. Я отбросила мобильный и стала растирать ледяные пальцы подруги.

Услышав за спиной шаги, я обернулась и увидела Вивиана.

– Не входи! – крикнула я. – Здесь повсюду кровь!

– Что с ней? – даже не думая слушать меня, спросил Вивиан, склоняясь на Клеоной. Я заметила, как над его нижней губой нависли клыки, и внутренне съежилась от страха. – Да твою же мать, Клеона!

Он приподнял ей голову, не сводя глаза с ее бескровного лица.

– Я уже вызвала врача! – торопливо сказала я.

– Нет времени ждать, – подхватывая мою подругу на руки, бросил Вивиан. – Она потеряла слишком много крови.

Вивиан так быстро шел к выходу, что мне пришлось бежать за ним и пару раз моя нога подвела меня, я чуть не упала. Наконец, мы оказались на стоянке, он бережно положил Клеону на сидение и, сев за руль, достал телефон и позвонил в больницу, Я положила голову подружки к себе на колени.

– Держись, моя девочка, – шептала я, глядя ее по волосам. – Ты справишься, я верю в тебя.

Когда мы приехали, врачи уже ждали нас с каталкой. Вивиан сам переложил на нее Клеону и когда ее повезли в больницу, пошел за ней следом.

Клеону отвезли в реанимацию и нас с Вивианом отправили домой, потому что в ближайшие часы навещать ее было нельзя. Я заехала в ателье, извинилась перед моделями, которые все еще ждали меня в зале, и пообещала, что завтра сообщу им о своем решении.

Освободившись, я вызвала такси и поехала к Марку. События этого дня вымотали меня, и я чувствовала себя разбитой и уставшей. Вивиан прислал сообщение, что Клеона вернулась в сознание и ей лучше. Я с облегчением вздохнула – хоть одна хорошая новость!

Марк уже ждал меня. Он открыл дверцу такси и помог

мне выбраться. Я еще дрожала после поездки от страха, и он мягко обнял меня за плечи.

– Все хорошо, Звездочка, – ласково проговорил Марк и, не отпуская меня, повел по улице. – Давай рассказывай, что случилось.

Вместо рассказа я разрыдалась, спрятав лицо у него на груди. Он погладил меня по волосам, говоря какие-то добрые слова, будто успокаивал маленького ребенка. Когда меня немного отпустило, я рассказала ему про недавнюю аварию и страх ездить на машинах.

– Давай пройдемся, – предложил Марк, и мы пошли вдоль набережной. Река, освободившаяся ото льда, была похожая черное зеркало. – Ты не сможешь преодолеть страх, убегая от него.

– Но я не могу с ним справиться.

– Потому что дала ему власть над собой. Решила, что ты бессильна. Что ты – жертва, а жертва может только проигрывать, – сказал Марк. Он шел рядом, заложив руки за спину. Ветер трепал его короткие русые волосы. От него пахло легким ароматом цветов, смешенного с запахом топлива.

– Ничего я ему не отдавала, – проворчала я. Нога болела, и я привалилась спиной к темным камням, за которыми бежала река. Марк усмехнулся и оказался напротив.

– Победитель говорит: я смогу, я справлюсь, а жертва – у меня не было выбора, я бессилён что-то изменить. Что тебе мешает верить в то, что ты справишься, даже если авария

случится? Ты не знаешь, как будет, поэтому можешь выбрать любую позицию и наполнить ее смыслом для себя.

– Мне страшно, что я буду убеждать себя, что все хорошо, а потом...

– Если дерьмо случится, то тебе уже будет плевать, что ты там думала. Мертвым вообще плевать на все, – резко перебил меня Марк. – Здесь вопрос позиции и веры в себя. Ты сдаешься до самого события или ты будешь жить и до, и в момент. На свете много вещей, которые ты не можешь контролировать, Звездочка, но ты можешь управлять своей верой и реакцией. Давай прокатимся!

– Нет! – ужаснулась я.

– Я буду рядом и поддержу тебя, – пообещал Марк. – С тобой ничего не случится.

– Не сегодня, ладно? – взмолилась я. От частого сердцебиения у меня заложило уши и все поплыло перед глазами. Садится за руль в таком состоянии просто самоубийство! Марк бросил мне ключи, и я поймала их. – Ринальди, ты издеваешься, да?

– Чем быстрее ты справишься, тем свободнее станешь, – серьезно проговорил тот. – Сейчас ты пленница, и это идет тебе в минус.

Он был прав, но мне было так страшно, что я была готова смириться с этим минусом навсегда. Марк распахнул передо мной дверцу, и я села за руль. Думала, что он сядет рядом со мной на пассажирское сидение, но он этого не сделал.

– Я поеду на второй машине следом за тобой, – сказал Марк. – Это тренировочные гоночные машины, внутри есть рация, я буду вести тебя по ней.

Ничего не соображая, я кивнула. Мы должны были выехать на трассу и проехать пару кругов. Сейчас там было пусто, и я могла спокойно ехать на невысокой скорости.

– Ну что, погнали? – сказал Марк, уже сидя в своей машине.

Как во сне, я завела мотор и выехала на дорогу.

Я ругала себя за то, что согласилась на эта авантюру. Мне не хватило сил громче заявить протест, и теперь я была вынуждена ехать по трассе, где не могла остановиться. Марк подбадривал меня, но все его слова пролетали мимо моего сознания. Я видела только дорогу перед собой и жила ожиданием катастрофы. Мое сердце еще никогда не билось так часто, как сейчас. Даже когда я ехала облитая бензином рядом с психом Альберто.

– Ты ускоряешься, – заметил Марк. – Сбавь скорость, Звездочка.

Я посмотрела на дорогу, потом на спидометр. Если я сейчас хоть что-то изменю, то потеряю контроль. Шевельнусь, и паника разорвет меня на куски. И я еще сильнее вцепилась в руль. Впереди был поворот.

– Сбавляй скорость! – проорал Марк. Его машина уже бы-

ла рядом с моей, мы ехали почти параллельно.

– Я не могу! – прохрипела я, сжимая руль влажными от паники руками. – Не могу!

– Можешь, давай!

Скорость ползла вверх. Я лихо вписалась в поворот. На миг мне даже показалось, что колеса оторвались от земли. Паника сменилась эйфорией, но не успела я опьянеть от нее, как страх вернулся. И тут я увидела еще один автомобиль. Только его сейчас не хватало! Он шел на обгон и уже оттеснил Марка. Да твою же мать! Я посмотрела на экран навигатора, стараясь понять, куда меня приведет эта дорога. Впереди был мост, а за ним строительные работы. После него с должна вернуть на набережную, там можно будет остановиться и выйти. Если я перееду мост. Если я перееду мост. Дерьмо, там рабочая только одна полоса, вторая перекрыта!

Большая черная машина поравнялась со мной. Стекло опустилось.

– Тормози! – донесся до меня знакомый голос.

Я с трудом сглотнула, стараясь оставаться в сознании. Я чувствовала себя в ловушке, из которой нет выхода.

– Николь Мария! – проорал владелец черной машины.

Илай.

– Звездочка, возьми себя в руки, – снова заговорил Марк.
– Илай рядом. Видишь его?

– Да, – смогла ответить я.

– Замедляйся, ты сможешь, – уверенно проговорил Марк.

Я видела его машину в зеркале заднего вида.

Я выехала на мост. Высокий, похожий на радугу, с низкими ограждениями, которые на бешеной скорости пробить, как нечего делать. Машина Илая вырвалась вперед и обогнала меня. Сперва я даже обрадовалась, что он решил прекратить меня преследовать, а потом поняла, что он задумал, и ужаснулась.

Илай проехал к концу моста и, развернув машину, перекрыл мне путь. Вышел из салона, и я видела, как ветер треплет полы его плаща и волосы.

– Ты сделаешь из него растение, если не остановишься! – проорал Марк.

Будто я сама этого не понимала! Я приближалась к середине моста. Если не начну тормозить сейчас, я не успею. А для этого мне надо... Нажать на педаль тормоза.

Всего лишь.

Фигура Илая становилась все ближе.

Я зажмурилась. Жизнь Илая или мой страх...

Дыши, Николь Мария, дыши.

Я открыла глаза и вдавила педаль тормоза в пол. Машину развернуло и тут же сотрясло от удара. Я вскрикнула и выпустила руль из рук.

Глава 5

Илай

Илай знал, что тучи над ним сгущаются. Он все еще был пешкой, разменной монетой в игре, которую вели между собой вампирские кланы в борьбе за влияние. И именно на нем лежала ответственность за смещение точки баланса. Если он войдет в клан Санитаров, то сделает их еще сильнее, но возможно, примкнет к тем, кто убил его дядю. Если примкнет к Строителям, то Томас признает его своим личным врагом, и тогда Илаю никогда не удастся забрать к себе Рому. Был, конечно, еще третий вариант, но его Илай даже не рассматривал. Ловушка, в которую он загнал себя, становилась все теснее, грозя раздавить его.

Траурный букет, полученный Николь Марией перед эфиром, дал ему понять, что ждать больше нельзя. Таким образом его предупреждали. Если бы цветы прислали лично ему, это означало бы, что он приговорен. Своего рода черная метка, как в прежние времена была у пиратов. Илай должен озвучить свой выбор. Годы, которые он жил в одиночестве, сделали его независимым и в какой-то мере даже нетерпимым к другим. А вступить в клан означало потерять свое мнение и свободу. Глава клана становился твоим богом и,

единственное, что оставалось – служить ему. Или стать растением. Тут как уж повезет.

Илай не питал надежд, что они с Томасом – главой Санитаров – станут партнерами и единомышленниками. Ему не нравились ни методы, ни философия Томаса. Но Илай так же знал, как тот нуждается в его деньгах и влиянии. Тем более сейчас, когда Арчибальд Краун, – глава Строителей укрепил свою популярность и влияние.

– Даже если Томас сейчас немного проигрывает Арчибальду, он настоящий лидер и снова выйдет победителем, вот увидишь, – с уверенностью сказал Илаю Аларик, когда они встретились в вампирском ресторане, чтобы поболтать о делах. – И ты можешь способствовать этой победе.

– Он психопат, – мрачно заметил Илай.

– Отчасти поэтому его и любят, – сказал Аларик. – Он производит впечатление и вызывает зависимость. Вампы верны ему, даже несмотря на все его недостатки. Но у кого их нет?

– Ты тоже говоришь, как зависимый.

– Есть такое, – рассмеялся Аларик. – Томас меня вдохновляет. Ну и поддерживает, конечно, я без него никто.

От последних слов друга Илай болезненно поморщился – его пугало, что Аларик настолько потерялся в чужой личности и боялся, что его постигнет та же участь.

– Что будет, если Томас вдруг умрет? – задал опасный вопрос Илай. Аларик нахмурился. – Теперь ведь такое возмож-

но. Кто может занять его место?

– Каких-то явных кандидатов нет, – помолчав, сказал Аларик. – Никто не дотягивает до такого уровня, чтобы вырвать власть у Томаса, пусть даже мертвого, и занять его место. А еще мне не нравится, что мы с тобой об этом говорим.

– Учитывая, как он в последний раз подставил вампов из клана Строителей, Томасу в любой момент может прилететь ответочка, – напомнил Илай. – Я видел последствия этой бойни, там есть за что мстить.

– Я скажу тебе только одно: если ты хочешь проиграть, не выбирай Томаса, – ставя локти на стол, сухо проговорил Аларик. – А если хочешь хорошо вести дела и светлое будущее, стань одним из нас.

Илай подумал, что он знает что-то о планах Томаса и вряд ли они добрые и приятные. Расспрашивать он не стал, понимая, что друг вряд ли будет с ним откровенен. Аларик и так уже достаточно сказал ему.

А потом Илай заметил слезку. Кто-то приглядывал за ним и делал это не очень хорошо, словно намеренно хотел, чтобы его заметили. В том, что это не к добру, сомневаться не приходилось. Илай не боялся за себя. Он был готов бороться до последнего, но при этом он не держался за жизнь. А вот Николь Мария... За нее он боялся. Она была един-

ственной, через кого они могли воздействовать на него и получить желаемое. Она виделась ему маленькой яркой птичкой, желающей спеть свою песню, прыгая с ветки на ветку. И ему безумно хотелось запереть ее в клетке, чтобы песня не прервалась, но он так же знал, что взаперти она не сможет петь. А значит, и жить.

То, как она сейчас вела себя, раздражало Илая. Ему хотелось, чтобы она осознавала степень риска. Ну как можно приходить домой на рассвете, зная, какая обстановка в городе? Он старался не думать о том, где и с кем она была, ведь главное сейчас – ее безопасность. Но не получалось. Илай несколько раз звонил ей, но попадал на автоответчик и сбрасывал вызов. Зачем ей вообще телефон, если она им почти не пользуется?!

Он выпил пять бутылок крови, но вместо того, чтобы унять голод, стал ощущать его еще сильнее. Это было странно, с ним давно не случалось ничего подобного. Он внимательно осмотрел бутылку: может, просроченная попалась? Нет, свежая. Будь он человеком, списал бы все на нервы. Только он не человек.

Илай не успел найти другую кровь, когда вернулась Николь Мария. Ссора с ней не входила в его планы, он просто хотел спокойно поговорить. А когда все вышло из-под контроля, понял, что все, о чем может думать – это ее кровь. Жажда сводила его с ума. Он смотрел на нее и представлял себе, как пустит клыки ей под кожу, как ее горячая терпкая

кровь обожжет ему язык и потечет по пищеводу, даря ему эйфорию. Это желание сводило его с ума, доводило до жара по всему телу. Клыки вырвались наружу, и Николь Мария, словно почувствовав это, стала подниматься по лестнице. Он же, продолжил стоять, стараясь задавить в себе это кровавое вожделение.

Едва девушка ушла, Илаю стало легче. Не настолько, чтобы его отпустило, но пелены перед глазами уже не было. Он прошелся по гостиной, бросил взгляд на часы. Для визитов в гости было рано, но это был особый случай, правилами можно и пренебречь. Илай сунул пустые бутылки в бумажный пакет и направился к двери. Распахнув ее, увидел две корзины траурных цветов. Внимательно осмотрел их – записки не было. Видела ли их Николь Мария, когда возвращалась? Наверно, она бы сказала ему. В том, что это послание теперь лично ему, сомнений не было. Он занес корзины домой, чтобы Николь Мария не испугалась, увидев их утром. Вышел через черный ход и выкинул их в помойку. Остановил такси и отправился к единственному вампу, который мог ему помочь – Люциану.

Люциан встретил его обмотанный с ног до головы какими-то блестящими тканями, в волосах у него торчали зеленые перья. На полу были разбросаны эскизы платьев, блузок

и штанов весьма странных фасонов.

– Неужели тебя пригласили на детский утренник?

– Мне заказали сделать костюмы для мюзикла по сказке, – пояснил Люциан, заметив удивленный взгляд Илая. – Что с тобой?

– Таксист оказался так себе, – признался Илай и прошел в комнату.

– У тебя что, цель месяца – вылететь из реестра безопасных существ? – стягивая с себя ткани, спросил Люциан. Теперь он выглядел вполне по-домашнему – белая футболка и серые трикотажные штаны.

– Он жив. Ну по крайней мере, когда я уходил, с ним все было нормально, – с неохотой пояснил Илай. – Хотя это ничего не меняет – я напал на человека.

– Даже не знаю, что сказать. Ты поступил очень плохо, Илай!

– Хватит ерничать, – устало сказал Илай, сев в кресло. – Мне нужна твоя помощь

Он поставил пакет с бутылками на журнальный столик. Люцин с любопытством заглянул внутрь, а потом тяжело вздохнул.

– И что все это значит?

– Я знаю, что ты продолжаешь заниматься медициной, только тайно, – поставив локти на колени, сказал Илай. – И я хочу, чтобы ты сделал анализ того, что было в бутылках. А

так же дал мне что-нибудь, чтобы эта жажда прекратилась.

– Ты думаешь, что...

– Кто-то хотел спроецировать меня, – закончил за Люциана Илай. – И чтобы это было дома, с Николь Марией или домашними.

– Звучит очень серьезно.

– Мне тоже не нравится, – вздохнул Илай.

– Пойдем.

Люциан взял ключи и мобильник, набросил на плечи плащ, и они вышли на улицу. Прошли по узкой тропинке к гостевому домику и, войдя в него, спустились вниз.

– Да это же настоящая лаборатория! – оглядываясь по сторонам, с восторгом сказал Илай.

– Пожалуй. Жаль, я не могу найти нормальных помощников, было бы замечательно работать не одному, – сказал Люциан. – Садись в кресло.

– Да, мой док!

Илай послушно опустился на кожаную поверхность. Люциан перетянул ему руку жгутом и взял несколько пробирок крови. Посветил ему в глаза небольшим фонариком и проверил клыки.

– По-хорошему, тебе бы надо сделать переливание крови, но у меня нет ничего подходящего, – ставя Илаю капельницу, сказал Люциан. – Поэтому обойдешься этим.

– Есть уже идеи, что это могло быть?

– Нет. Можешь поспать, пока я делаю анализ, – не обра-

чиваясь, сказал Люциан, уже явно погруженный в процесс работы.

Илай кивнул. Его все еще мучали образы, в которых он пьет кровь, и он ощущал ее вкус на своем языке, будто это происходило в реальности. Это было похоже на смазанный сон, но все равно вызывало тревогу, что он не может себя контролировать, и кто-то другой взял власть над его желаниями и волей.

После капельницы и недолгого сна, Илая, наконец, отпустило и он поехал домой. Ему нужно было поговорить с Николь Марией и отвезти Люциану оставшуюся часть бутылок с кровью из ящика. И если с первым пунктом он хоть и плохо, но справился, то со вторым возникли проблемы. Оставшихся бутылок нигде не было. Илай никогда не жаловался на память и в этот раз причин сомневаться в ней у него тоже не было. Кто-то убрал эти бутылки, а значит, тот, кто все это устроил, живет здесь, в этом доме. Или достаточно часто бывает в нем, и он должен, как можно скорее, выяснить, кто это мог быть.

Ехать вечером домой в свой особняк Илаю не хотелось.

Он колесил по городу, желая успокоить рой тревожных мыслей. Мысль поехать к Марку возникла спонтанно. Он знал, что тот гоняет по ночам и решил сразу поехать к его базе. Еще издали он увидел, как Николь Мария села в гоночную машину. Это удивило его. Он знал, что она дружила с Марком еще со времен шоу, но причем здесь гонки? Или она так хочет сбросить напряжение? Илаю стало любопытно, и он поехал следом за ними.

В том, как ехала Николь Мария, было что-то неправильное. Илай видел, как нервничает Марк, следуя за ней, и когда до Илая дошло, куда она едет, его самого охватила паника. Девушка не могла остановиться, лишь набирала скорость все больше. Он видел ее лицо – на нем отражался ужас. Илай не знал, как помочь ей, слова не доходили до ее сознания. Когда все закончится, от Марка не останется даже мокрого места! Как ему такое вообще в голову пришло – устроить гонку?! Илай кипел от негодования.

Обогнав Николь Марию, он вышел из машины. Илай смотрел, как ее авто несется прямо на него, ему не было страшно – все, чего он хотел – остановить ее, чтобы она выжила.

Николь Мария затормозила в нескольких метрах от него, и ее машину резко развернуло. Передние колеса налетели на бордюр, и она откатилась назад, ударившись о заграждение.

Илай бросился к ней, распахнул дверцу, и Николь Мария,

рыдая, вывалилась из салона. Он подхватил ее, и она, плача опустилась на колени. Она дрожала всем телом, ее лицо было мокрым от слез, волосы из пучка выбились и тонкими прядями липли к щекам. Ему хотелось взять ее на руки и целовать до тех пор, пока ей не станет лучше, пока она не обнимет, его как раньше, ощутив себя рядом с ним в безопасности.

– Что же ты творишь, что творишь, – шептал Илай, беря в ладони лицо Николь Марии. Она подняла на него глаза, блестящие от слез. Он пальцами стирал дорожки от ее слез. Ему хотелось крикнуть на нее, чтобы она не смела так больше рисковать, чтобы она дала ему слово, что этого не повторится. Только глядя на нее, не мог ничего сказать, лишь любовался ей, радуясь, что все позади.

– Я просто... просто хотела больше не бояться, – срывающимся голосом, сказала Николь Мария и всхлипнула. Вцепилась пальцами в его плащ, и прижалась лбом к его груди. – Я думала, что если шевельнусь, то умру. Поэтому... не могла затормозить.

– И ты выбрала умереть, чтобы спасти меня? – спросил Илай, и Николь Мария кивнула. Она не хотела смотреть на него, продолжая держаться за его одежду. Он молча гладил ее по спине, потрясенный произошедшим.

– Как она? – подходя к ним, спросил Марк. Он выглядел растерянным, даже виноватым, но Илаю было плевать. Он усадил Николь Мария на сиденье и выпрямился. Марк не

успел среагировать, когда его кулак врезался ему в челюсть. Не давая ему защититься, Илай ударил его снова и, схватив за ворот спортивной куртки, наклонил над перилами моста.

– Тебе как такое в голову пришло?! – проорал Илай.

– Звездочка хотела перестать бояться ездить, – шмыгая разбитым носом, прохрипел Марк. – Уймись, Илай...

– Ты ее чуть не убил! – хорошенько встряхнув Марка, крикнул Илай. – Она же могла разбиться насмерть! Ты ее лицо видел?!

– Видел, – сдавленно прохрипел Марк. – Но я не желал ей зла, честное слово!

Илай отшвырнул его от себя, как ненужную вещь, и Марк с трудом держался на ногах. Стер с губ кровь и пошел к своей машине.

– Зря ты так с ним, – слабо проговорила Николь Мария. – Он не виноват.

– Виноват, – сурово произнес Илай, сжимая саднящие после ударов кулаки. – Не надо защищать его. Почему ты мне ничего не сказала про свой страх?

Николь Мария пожала плечами и ничего не ответила. Она уже немного успокоилась, хоть и выглядела еще потерянной. Илай опустил перед ней на корточки и взял ее руки в свои. Ее пальцы безвольно легли в его ладони. Он ощутил, как под ее кожей бежит кровь. На миг он испугался, что его снова охватит жажда, но этого не произошло.

– Если бы ты погибла... – начал Илай и не смог закончить.

– Ты бы продолжил жить дальше, – взяв его за подбородок и посмотрев ему в глаза, сказала Николь Мария. – Потому что за любой, даже самой сильной болью, приходит освобождение, а потом надежда.

Илай поцеловал ее ладонь, вдыхая аромат кожи. Потянувшись к девушке, прижался лбом к ее лбу. Он был горячим, словно у нее лихорадка. Подхватив ее на руки, Илай понес ее к своей машине. Николь Мария доверчиво обняла его за шею. Он чувствовал ее теплое дыхание и не мог перестать смотреть на нее, словно никак не мог поверить, что она жива, что все она еще с ним.

Открыв дверцу, Илай посадил Николь Марию на переднее сидение и пошел к машине Марка, чтобы забрать ее вещи. Когда вернулся, она что-то просматривала в своем телефоне. Он протянул ей сумку, и она положила ее себе на колени.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, садясь за руль.

– Пить очень хочется, – сказала Николь Мария.

– Воды у меня, к сожалению, нет. Сейчас заедем в магазин и купим, – проговорил Илай, трогаясь с места.

– Ты поговорил с Габриэлой на счет контракта? – обеспокоенно спросила Николь Мария.

– Не смог. Когда я позвонил ей, она была в больнице у дочери, и я считал это неуместным, – сказал Илай, вглядываясь в пустое шоссе. Он посмотрел в боковое зеркало – слезки тоже не было. Ему сегодня решили устроить выходной?

– Не думаю, что с этим стоит спешить, – Илаю показалось,

что в голосе девушки прозвучало облегчение.

– Я опасен для тебя.

– Не больше, чем я сама для себя, – вздохнула Николь Мария. Она нервничала, часто облизывала губы, и Илай догадался, что она паникует из-за того, что находится в машине. – Куда ты меня везешь?

– Домой.

– Но он в другой стороне! – всполошилась Николь Мария.

– Ко мне домой, – не отрываясь от дороги, сказал Илай. Она вопросительно посмотрела на него. – Считай, что тебя похитили.

– Мне к мальчишкам надо! – разволновалась Николь Мария.

– С ними все в порядке, и они уже спят, – заверил ее Илай.

– Я проверил по камерам.

– Просто отвези меня домой, – Николь Мария умоляюще посмотрела на него. В ее глазах снова блестели слезы.

– Не сегодня.

– Пожалуйста...

Илай ничего не ответил, лишь прибавил скорость.

Глава 6

Николь Мария

Я боялась, что в машине Илая у меня опять начнется паника и уже морально готовилась к ней, но в теле измученным недавним приступом, было тихо. Сердце билось спокойно, пальцы рук приятно потеплели. Я старательно делала вид, что смотрю в окно, а сама то и дело бросала взгляды на Илая. На его точеный профиль, темные волосы мягкими прядями, лежащие на плечах. Его холодная красота притягивала меня, хотя я знала, что снова поранюсь об нее, как об осколок тонкого льда. Мне хотелось почувствовать от него тепло, ощутить единство, как бывает у по-настоящему близких людей, только он не позволял мне приблизиться к нему.

Мы остановились у круглосуточного магазина «Еда для всех». Илай предложил мне подождать его в машине, но я не хотела оставаться одна. Ноги все еще дрожали, да и лодыжка давала о себе знать, поэтому я позволила Илаю придерживать себя за талию. Кто-то из посетителей нас узнал и начал фотографировать.

– О, вамп и Звездочка, ходят в магазин, как самые обычные люди, – донесся до меня хриплый комментарий. Я даже улыбнулась. Илай еще теснее притянул меня к себе.

– Обойдемся без автографов, – посмотрев на меня, строго сказал он.

– Да ладно, – миролюбиво проговорила я. – Это же наши поклонники. Без наблюдателей и звезд не видно, так же?

– Квантовая физика в два часа ночи... Николь Мария, ты садистка, – кладя в тележку ящик с водой, проворчал Илай.

– Я столько не выпью! – возмутилась я. Илай ничего не ответил. Взял с полки бутылку и протянул ее мне. Не дожидаясь, пока мы ее оплатим, я осушила ее наполовину. Мы прошли в отдел для вампов, и он взял два ящика с кровью.

– Возьми себе что-нибудь для душа, – сказал Илай. – У меня в доме нет женской косметики.

– Я хочу шампанского, – неожиданно сказал я.

– Оно тоже хорошо увлажняет, – согласился Илай и отправил в тележку еще один ящик. Усилием воля я не закатила глаза и, заглянув в отдел с сырами добавила, его в список покупок. Туда же отправила большой шоколадный торт.

На кассе мне пришлось поставить автограф на фантике для маленькой девочки, которая, увидев меня, прыгала от радости. Подписать чек для кассирши, улыбчивой женщине лет сорока и отметить своим почерком козырек кепки уставшего грузчика.

– А то жена не поверит, какой я везунчик, – сказал он. И, видимо, для еще больше удачливости обменялся рукопожатиями с Илаем, который был явно не в восторге от происходящего. Он выглядел так, словно собрался провалиться

сквозь землю, но что-то сломалось, и падение пришлось перенести.

Наконец, мы вышли на улицу. Илай загрузил покупки в багажник, и мы поехали к нему домой.

Ворота медленно открылись, и мы въехали во двор. Замок, в котором жил Илай, был одним из старейших в Астерсити. У меня он вызвал ассоциацию с каменной глыбой, особенно когда я смотрела на него ночью, в тусклом освещении фонарей.

– Я убавил их мощность, – сказал Илай, заметив, что я смотрю на фонари. – Меня же здесь не было почти пять месяцев.

– Логично, – сказала я и стала подниматься по каменным ступенькам крыльца. Если на них оступиться, то можно прилично пострадать.

При помощи пульта Илай открыл дверь, и я вошла в замок. Здесь было холодно и пахло пылью. Воздух был тяжелый, спертый, словно в нем скопилось одиночество брошенного здания. Илай включил везде свет и открыл окна.

Я стянула с дивана в гостиной чехол и обчихавшись, решила, что с меня хватит. Разулась и, сев на пол, допила свою воду.

– Я думала, у тебя есть слуги, – сказала я, когда Илай вернулся.

– Были, – ставя поднос с едой на журнальный столик, сказал Илай. – Я всех уволил.

– Какой ты добрый, – вздохнула и я взяла кусочек сыра. – Ты поэтому привез меня сюда? Похвастаться, что умеешь увольнять слуг?

– Чтобы ты отдохнула.

– Врешь ведь.

Илай усмехнулся и принялся открывать бутылку с шампанским. Наполнил бокал и протянул его мне. Себе открыл бутылку с кровью и тоже перелил ее в бокал, правда, размером побольше. Мы чокнулись, и я сделала маленький глоток. В носу тут же защипало, и я чихнула.

– Вот, значит, как живут вампиры, – обводя взглядом гостиную с высоченным потолком, на котором был запечатлен чуть выцветший от времени сюжет с первыми богами Мира, задумчиво проговорила я.

– Только элита.

– Если верить слухам, то аристократы специально устроили тайную вечеринку, на которой и выпили древний эликсир, чтобы обрести могущество, и править вечно, а потом что-то пошло не так.

– Так и было. Я присутствовал на той вечеринке со своей семьей. После этого выжили только я и мой дядя, – отстраненно проговорил Илай, крутя в пальцах пустой бокал.

– Мне очень жаль, – сказала я и, поймав взгляд Илая, посмотрела ему в глаза.

– Так или иначе, мы все поплатились за свою гордыню – жажду быть особенными.

– Ну вечная жизнь без болезней – это очень хороший бонус, – подавляя зевоту, поговорила я. Илай усмехнулся и открыл вторую бутылку.

От шампанского меня начало клонить в сон. Я уже жалела, что решила его выпить. Мне хотелось избавиться от стресса после гонки и этот вариант показался мне самым простым.

– Что ты еще скрываешь от меня, Николь Мария? – спросил Илай.

– Ты о чем? – насторожилась я.

– А у тебя так много секретов?

– Илай, ты решил уйти из моей жизни, – поднимаясь на ноги, сказала я. – Обесценил все, что между нами было. С чего вдруг я должна быть с тобой откровенна и делиться личным? Ты перешел в статус посторонних, вот и оставайся там.

– Это может быть опасно для тебя, – сказал Илай. Я подошла к лестнице и начал подниматься. Мне нужно было срочно умыться, лицо пылало.

– Если ты не будешь мешать – я справлюсь, – твердо ответила я. – Не забывай, я долгое время жила без тебя и как-то выжила. Удивительно, правда?

Я не стала ждать, что он ответит, и поднялась на второй этаж, побродив по коридору, вошла в первую попавшуюся комнату и, нащупав выключатель, зажгла свет. Темная мебель

из прошлого века, тяжелая и массивная, словно за счет этого должна была показать владельцу свою значимость. Плотные шторы серо-бежевого оттенка, старинная лампа на тумбочке возле кровати с балдахином. Небольшая полка с книгами, несколько фотографий в потертых рамках, зайчик со сломанным ухом. Я будто попала в прошлое, и мне стало не по себе.

– Это комната моей бабушки, – раздался за спиной голос Илая. – Я не стал здесь ничего менять после ее смерти. Хотел так сохранить память о ней. Здесь осталось все, что она любила.

– Надеюсь, тебя не задело мое вторжение, – чувствуя неловкость, проговорила я.

– Все в порядке. Давай я провожу тебя, куда ты хочешь, – спокойно сказал Илай. Я вышла из комнаты, потирая плечи руками. Меня шатало от усталости и шампанского. Глаза закрывались, и я словно теряла сознание на мгновения. Мы дошли до конца коридора, и Илай распахнул передо мной дверь во вполне современную ванную с белыми мраморными стенами. – Чистые полотенца в шкафу.

– Спасибо, – поблагодарила я и закрыла дверь.

Умывшись несколько раз, но так и не взбодрившись, я опустилась на пол. Обхватила колени руками и уткнулась в них лбом.

«Посижу немного и встану», – пообещала себе я и провалилась в темноту.

Я проснулась и не поняла, где я нахожусь. Укрытая тяжёлым одеялом, я лежала на шелковых простынях. Мне было уютно и тепло, даже шевелиться не хотелось. Зевнув, я медленно пришла в себя и запаниковала. В комнате царил полумрак, шторы были плотно закрыты, часов я не увидела. Вскочила, обнаружив, что на мне из одежды только нижнее белье. Воспоминания о вчерашнем вечере медленно всплыли в моей памяти. От понимания, что меня раздел Илай, я покраснела. Свои юбку и блузку я нашла висящей на вешалке в шкафу, на нижней полке стояли сапожки. Я быстро оделась и, пригладив волосы, вышла в коридор.

В доме было так тихо, что даже было страшно. А еще холодно. Я умылась и спустилась вниз. Мне хотелось горячего кофе и пирожное. Ни того, ни другого, скорее всего, у Илая не было.

– Доброе утро, – услышала я голос хозяина дома и вздрогнула. Я обернулась и увидела, как вам выходит из комнаты в глубине первого этажа. – Выспалась?

– Вроде того, – ответила я, глядя на вампа. Он снова был одет во все черное и был похож на ворона.

– Твой завтрак на кухне, – сказал Илай. – Полчаса назад привезли из кафе.

– Спасибо, – пробормотала я.

Илай проводил меня на кухню. Там на столе стоял три варианта стаканчиков с кофе, упакованные горячие бутерброды и бутылка грибного молока. Я решила начать с кофе. Сделала глоток и посмотрела на Илая. Он стоял напротив, спрятав руки в карманы. Мне показалось, что он хочет мне что-то сказать, но не решается. Я подумала о шантажисте. Мне ведь тоже много чего надо бы сказать ему, только я не могу.

– Ты ведь знаешь, со мной сейчас рядом не безопасно... – начал Илай и замолчал.

– Как и всегда, ведь ты вампир, – сказала я, чтобы хоть как-то заставить его продолжить.

– Дело не только в этом. Я должен выбрать клан, которому окажу поддержку и благодаря моему влиянию он станет лидером, – проговорил Илай. – И в обоих случаях, это может плохо закончиться не только для меня, но и для тех, кто рядом со мной.

– Ты поэтому уехал из нашего дома?

– Да, и поэтому тоже. В бутылках крови, которые я выпил прошлой ночью, было вещество, провоцирующее жажду и вызывающее галлюцинации, – пройдясь по кухне, сказал Илай. – Мне повезло, что я выпил из новой партии всего одну бутылку, а две других были чистыми и именно они сгладили эффект отравы.

– То есть, тебя хотели...

– Чтобы я не справился с собой, убил свою семью и вылетел из списка безопасных существ, – на одном дыхании про-

говорил Илай. – Так проще всего нейтрализовать меня, но при этом получить мои деньги.

– Свою семью, – эхом повторила я, не сводя с него глаз.

– Твою семью, – тут же поправился Илай. – Тебя. Я оговорился.

Я снова подумала о шантажисте. Что, если он хочет от меня, чтобы я уничтожила Илая? От такого предположения мне стало так дурно, что я поставила стаканчик с кофе на стол, чтобы не расплескать.

– Подозреваешь кого-нибудь?

– Да, но это не имеет значения, – небрежно ответил Илай.
– Все равно этим занимались исполнители. А заставить можно любого, достаточно двух одного – либо денег, либо угроз.

– Скажи, – с трудом сглотнув, спросила я. – Ты обещал Лизу устроить ее на работу?

– Что, прости? – оторвав взгляд от окна, переспросил Илай.

Я проследила за его взглядом и увидела, как ворота медленно открылись, и во двор въехала большая оранжевая машина.

– Ты ждешь гостей? – удивилась я.

– Нет. Это не в моих правилах. Но некоторые считают, что им можно все, – мрачно проговорил Илай и вышел из кухни. Я подошла ближе к окну, глядя, как из машины выходит стройная светловолосая женщина в длинном бежевом пальто и с красной сумкой в руках. Она легко взбежала по

ступенькам крыльца и скрылась из вида.

Я вышла в холл, когда незваная гостья здоровалась с Илаем, целуя его в щеку. Похоже, она не нисколько не боялась ни его клыков, ни токсичности. А еще знала пароль от ворот и чувствовала себя здесь, как дома. Насколько же эти двое близки? Меня кольнула ревность.

– Я должна была догадаться, что ты здесь со своей куколкой, – небрежно проговорила она, бросив на меня оценивающий взгляд.

– Как ты узнала, что я вернулся? – хмуро спросил ее Илай.

– Колода Энгельсона подсказала, – лучезарно улыбнулась гостья. – Ты меня не представишь?

– Карисса Батлер, моя давняя знакомая, – нехотя начал знакомить нас Илай. – Николь Мария Роуз моя... невеста.

– Не могу сказать, что ты мне нравишься, – окинув меня взглядом, с улыбкой сказала Карисса, – но я знаю, что это ненадолго.

– Ты его бывшая? – задетая за живое, спросила я. Карисса была настолько красива и изыскана, что у меня почти началась изжога.

– Нет. Бывшая – это та, с кем расстались. Илай меня никогда не бросал, так что я могу вполне считать себя настоящей, – сияя, проворковала Карисса.

– Карисса, остановись, тебя заносит, – сурово проговорил

Илай. – Я не собираюсь это терпеть.

– Прости, милый. Просто с утра игривое настроение, – сбрасывая с себя пальто, беззаботно ответила Карисса. На ней было длинное обтягивающее платье красивого шоколадно-розового цвета. Золотистые волосы, уложенные в легкие локоны, падали ей на спину, светло-карие глаза были словно наполнены солнечным светом. Стройная, гибкая, она казалась мне совершенством, до которого я никогда не дотянусь.

– Дверь все еще открыта, – напомнил Илай.

– Ты ведь узнала меня, правда? – обращаясь ко мне, спросила Карисса. Я лишь покачала головой. – Я два года участвовала в шоу «Магический батл» и получила рубиновую корону, как лучшая ведьма.

– Ведьма? – с недоверием переспросила я и посмотрела на Илая. Он дружит с ведьмами?

– Карисса держит свою лавку со всякой магической ерундой, – отведя глаза в сторону, сказал он. Та рассмеялась. – Шоу было для нее рекламой бизнеса.

– Мы познакомились, когда Илай прибежал к моей матери, чтобы узнать, есть ли способ спасти его Валенсию, ведь у него больше не было надежды, – пояснила Карисса. – Я тогда была еще совсем девчонкой и как же я завидовала такой большой драматичной любви! Илай предлагал свою жизнь, только чтобы Валенсия выжила. Тогда мне это казалось романтическим поступком, а с возрастом я поняла, что это было всего лишь чувство вины. Может поэтому ничего и не полу-

чилось. В то время у нас была одна лавка, а сейчас сеть магазинов с профессиональными магическими инструментами.

– Которые не работают, – заметила я, вспомнив про оберег для Феликса. Я посмотрела на Илая. Он стоял, сжав губы и выглядел таким мрачным, что его черная одежда по сравнению с ним казалась радужной.

– Смотря в чьих руках окажутся, – улыбнулась Карисса, глядя на меня. – В твоих точно ничего работать не будет.

– Я, пожалуй, пойду, – ища глазами свои сумку и пальто, сказала я, понимая, что еще чуть-чуть и я в обнимку с Кариссой буду кататься по полу средневекового замка, чтобы лишить ее прекрасной шевелюры. Не самое полезное занятие для репутации хозяйки ателье.

– Давай-давай! – с великодушием произнесла Карисса. – Ты здесь лишняя.

– Карисса! – рявкнул Илай.

– Тебе придется меня терпеть, потому что впереди важный разговор, – холодно осадил его Карисса. – И тебя это касается.

Я набросила на плечи пальто и выбежала на улицу. Зарядки на телефоне хватило, чтобы вызвать такси. Не в силах оставаться даже поблизости от этих двоих, я вышла за ворота. Батарея показывала один процент, когда мне пришло письмо в почту с темой: «Угадай, где сейчас Лиза?» и я чуть

не выронила мобильный из рук. Экран мигнул и выключился. Я обернулась на замок – можно было пойти к Илаю и попросить его о помощи. Но тогда бы пришлось рассказать всю правду, а я не могла этого сделать.

Из-за поворота показалось такси, и я едва не бросилась ему навстречу.

– У вас можно зарядить телефон? – спросила я у водителя, садясь в салон. Тот кивнул, и я протянула ему безжизненный прямоугольник. Тот положил его на панель быстрой зарядки, и мы поехали.

Я сидела как на иголках – водитель вел очень нервно, а я и так была на панике. Мне было жизненно необходимо, как можно скорее узнать, что там в этом странном письме. Интуиция говорила, что ждать хорошего не стоит. Я кусала губы, надеясь, что боль приведет меня в чувство.

Наконец, телефон издал воскресающее «бряц». Я немного подождала и, схватив его, торопливо открыла почту. Письмо про Лизу было отправлено вчера вечером, когда я изображал из себя гонимую. Там были только координаты, где я могла найти свою подругу. Я похолодела. Забила их в навигаторе. Какое-то поле за пределами Астеристы.

– Мы едем в другое место, – хрипло проговорила я водителю и показала координаты, где должна была быть Лиза. – Нужно ехать сюда.

– Это будет дороже, – флегматично ответил водитель.

– Не вопрос. И прибавьте скорость, – сказала я, чувствуя,

как меня мутит от подступающей паники.

Я плохо помню, как мы доехали. Путь показался мне бесконечно долгим. Я порывалась написать Вианору, но боялась, что это спровоцирует что-то страшное. Никто больше не знал о шантаже и значит, я могла рассчитывать только на себя.

– Вроде здесь, – сказал таксист, остановившись на обочине.

– Подождите меня здесь, – выбираясь из салона, попросила я. Тот кивнул и, достав телефон, стал смотреть футбольный матч.

Поле было покрыто жухлой травой, кое-где еще были сугробы. Земля была влажной, и я пару раз поскользнулась. Сердце билось так часто, что гудело в ушах. Я старалась не думать о том, что сейчас увидеть. Не представлять, что пережила Лиза за эти часы.

Я увидела ее внезапно. Она лежала в прямоугольнике, погруженном в землю. Заметить издали ее было невозможно. Вокруг нее лежали траурные цветы. Лицо Лизы было бледным, бескровным. До подбородка она была укрыта серым пледом.

– Лиза, – в ужасе прошептала я, опускаясь на колени. – Лиза...

Глава 7

Николь Мария

Отодвинув покрывало, я увидела на груди Лизы фотографии мальчишек. Взяв их дрожащими пальцами, прочитала на обороте каждой: «Он следующий? Тсс...». Я не знала, что за урод так играет со мной, но от всей души пожелала ему содохнуть. Торопливым движением сунула фотографии детей в карман. Нащупав на шее Лизы бьющуюся венку, с облегчением выдохнула. Жива. Бегло осмотрела ее – серьезных ран не было, по крайней мере, я не увидела их спереди, а переворачивать ее я побоялась. Достала телефон и позвонила в клинику, где Габриэла обязала меня проходить обследования и вызвала скорую. Я не хотела, чтобы о случившемся с Лизой узнала полиция, а с этими врачами можно было договориться. Ну я на это надеялась.

Я подошла к такси и сказала водителю, что он может ехать. Заплатила ему двойную сумму и с тревогой посмотрела, как он уезжает. Я осталась одна с бесчувственной Лизой.

Вернувшись к подруге, я попыталась привести ее в чувство, но она ни на что не реагировала. Я растирала ее ледяные пальцы, мысленно торопя скорую. Погода испортилась – если вчера было по-весеннему тепло, то с утра случились за-

морозки и сейчас пошел снег. Через десять минут меня уже трясло от холода.

Услышав сирену, я выбежала на дорогу. Едва машина остановилась, как из нее выскочили два врача, и я повела их к Лизе.

– Что с ней? – оглядываясь по сторонам и заметно нервничая, спросил медик, выглядящий, как мальчишка.

– Сложно сказать, – ответила я, подводя их к подруге. – Я нашла ее так.

Врачи испуганно переглянулись и посмотрели на меня.

– Нужно вызвать полицию, – нерешительно проговорил тот, что старше.

– Нет, – решительно сказала я. – Просто помогите ей. Никто не должен узнать о том, что случилось. Иначе пострадают другие люди.

– Вы не понимаете... – начал был молодой, в то время как его коллега начал осматривать Лизу.

– Нет, это вы не понимаете, – твердо произнесла я. – Это должно остаться в тайне, пока я не поговорю с Лизой и не узнаю все детали.

– Судя по всему, она под препаратами, – сказал тот, что постарше. – Гематома на затылке – видимо, получила удар тяжелым предметом. Ну и переохлаждение. Везем в больницу.

Лизу положили на носилки и отнесли в машину. Я забралась в кабину к водителю, и мы тронулись с места.

Лизу сразу отправили в реанимацию. Я оплатила ей недельное пребывание в больнице и, убедившись, что никакой полиции нет и не будет, поехала домой. Мне нужно было срочно увидеть мальчишек. Я должна была лично убедиться, что они в порядке.

Дома я застала в гостиной того, вообще не ожидала там застать – Вивиана Соула. Он сидел, развалившись в кресле, потягивал кровь из бутылки и просматривал фотографии, складывая их в разные стопки на журнальный столик.

– Привет, – не отрываясь от своего занятия, поздоровался Вивиан.

– Что ты здесь делаешь? – сурово спросила я. Он и так мне не нравился, а сейчас еще и настроение было отвратительным, чтобы быть с ним милой.

– Клеона попросила помочь тебе, – сказал Вивиан, подняв на меня глаза. Он выглядел расстроенным и даже уставшим. – Ты снова опаздывала, и она попросила приехать меня. Я отсмотрел моделей, здесь мои рекомендации, если ты веришь мне, как тому, кто разбирается в этом. Здесь – кто не очень подошел, но есть потенциал, а эти – мимо именно для твоего ателье.

– Спасибо, – сухо поблагодарила я. Мне было стыдно, что за это утро я ни разу не вспомнила ни про ателье, ни про

подругу. Я просто отвратительна. – Как Клеона?

– Лучше, – хмуро ответил Вивиан. – Ее перевели в палату.

– Что с ней случилось? Врачи, наконец, поставили диагноз? – садясь в кресло напротив гостя, спросила я.

– У Клеоны некоторые проблемы с кровью, – помолчав, сказал Вивиан, и я похолодела, понимая, что это значит.

– И, виноват, конечно же, ты, – медленно проговорила я, не сводя глаз с вампа.

– Да.

– Я хочу, чтобы ты ушел из моего дома и больше здесь никогда не появлялся, – сказала я. – Даже из добрых побуждений, в которых я очень сильно сомневаюсь.

– Ты меня совсем не знаешь, а уже ненавидишь, – усмехнулся Вивиан. Сегодня он был одет в зеленые брюки и такого же цвета рубашку. Медные волосы распущены и убраны за уши. – Мило.

– Тот, кто берет деньги за то, чтобы перестать встречаться с девушкой, не может вызывать никаких других чувств, – зло сказала, я и глаза Вивиана потемнели. – Мне не за что тебя уважать.

– Боюсь представить, как ты в своей голове осуждаешь Клеону, за то, что она снова со мной, – поднимаясь, сказал Вивиан. – Спасибо, что не произносишь это вслух и держишься.

Он был прав, я осуждала Клеону, потому что не понимала, как можно быть такой слабой и безвольной, после того как

твой парень буквально продал вашу любовь. Меня обожгла волна негодования, и я поняла, что краснею.

– Я люблю Клеону и желаю ей всего самого лучшего, но это явно не ты, – сказала я. – Ты убиваешь ее и это уже в прямом смысле. И даже зная это, не можешь отойти в сторону! Как она могла простить тебе то, что ты взял деньги у ее матери, у меня вообще в голове не укладывается!

– Я не брал у Габриэлы деньги, – произнес Вивиан. – Это был наш общий план, когда анализ подтвердил, что моя кровь убивает Клеону. Мы сочли, что этого будет достаточно, чтобы создать между нами дистанцию. Я снял свою кандидатуру с шоу, когда узнал, что она будет там.

– Клеона об этом знает? – ошарашенно спросила я, хотя часть меня все еще была убеждена, что вамп врет, чтобы оправдать себя. Впрочем, я всегда могла поговорить об этом с Габриэлой, и он это понимал.

– Нет, и это уже не имеет никакого значения. Клеона простила мне это. И я прошу тебя не думать о ней плохо. Осуждение – самое простое, что есть на свете. Это что-то вроде магического мышления – я осуждаю, и поэтому со мной никогда такого не будет, я выше этого. А еще это очень эгоистично – считать себя лучше другого и, не находясь на его месте и не проживая его чувств, говорить – я бы от так никогда не сделал.

– Мне кажется, что в этой комнате единственный, кто осуждает – это ты. И осуждаешь ты себя, – тихо сказала я,

заметив в глазах Вивиана смятение. — Какой прогноз у Клеоны?

— Когда вера в чудеса остается единственным спасением, — снимая пальто с вешалки, ответил Вивиан и вышел из дома.

Я подошла к окну и стала смотреть, как он садится в машину, как потирает виски, будто у него началась мигрень, а потом достает телефон и звонит кому-то. Мне не хотелось верить его словам, что у Клеоны все плохо, я не желала принимать такой вариант событий. Горечь от этого известия разлилась по всем телу и сердце заныло. Я смахнула бегущие по щекам слезы. И снова я была бессильна перед тем, что жизнь собиралась у меня отобрать то, что было мне так дорого.

Я забрала мальчишек из школы и сада, мы вместе посмотрели мультики и поиграли с Капитаном, который хоть и был все еще котенком, выглядел как здоровенный богатырь. Я осторожно расспросила их, не следил ли кто-то за ними, не подходил ли кто-то странный, или же, напротив, очень милый и дружелюбный и на все свои вопросы получила убедительное «нет». Телохранители, которые присматривали за мальчишками, подтвердили это, но я все равно не успокоилась. Знала, что шантажист рядом и готовит меня к чему-то страшному. Я уже изрядно испугана и взволнована, чтобы сделать все, что меня заставят, и, судя по всему, это что-то по-настоящему страшное.

Только вечером не удалось сесть поработать и проверить все то, что принес мне Вивиан. Просмотрела работы фотографов, и большая часть мне понравилась. Выбор же Вивиана показался мне очень дерзким, и я полезла в сеть изучать его биографию и показы, в которых он участвовал. Соул оказался хорош, даже блистателен. Я почитала его статьи о моде и стиле и оказалась под впечатлением. Под одной из статей нашла комментарий Люциана, который в свойственной ему манере брюзжания пытался сделать комплимент его размышлениям. Я улыбнулась, читая это. Неужели в этом мире есть хоть кто-то, кто симпатичен этому брюзге?

Полежав в ванне под медитативную музыку и мерцание свечей, я немного забылась и пришла в себя после суматошного дня. Пена с ароматом роз унесла меня в прошлое, на фестиваль танцев, где я была еще свободна и счастлива. В тех днях была какая-то легкость и в то же время сумасшедшая эйфория, я сожалела, что это больше никогда не повторится.

Я уже собиралась лечь спать, как услышала звук открываемой входной двери. Это насторожило меня. Возвращаться домой так поздно было некому. Выйдя из комнаты, я увидела, как по лестнице поднимается Илай. На черных волосах блестели еще не растаявшие от тепла снежинки, черные по-

лы пальто касались ступеней. Он поднял голову и встретился со мной взглядом. Я спешно поправила свой бордовый пеньюар из шелка. Один из известных брендов дорогого белья прислал мне его в подарок.

– Что ты здесь делаешь? – хрипло спросила я. Сердце забилось чаще, когда Илай оказался всего в шаге от меня.

– Пришел узнать, как ты.

– Написать смс было бы менее хлопотно, – заметила я, глядя в его темные и такие завораживающие глаза. – Даже из дома бы выходить не пришлось.

Мы стояли посреди коридора, в полной тишине и просто смотрели друг на друга. Илай коснулся рукой моей щеки, потом провел большим пальцем по губам, и я невольно закрыла глаза от мимолетного наслаждения. Я знала, что он снова включит режим «Мороз» и я никогда не смогу с ним согреться по-настоящему, но даже эти крохи тепла радовали мое сердце.

– Ты зачем пришел? – прошептала я. Мне не хотелось снова порезаться о нашу мнимую близость. – Карисса отказалась остаться с тобой до утра?

– Карисса меня не волнует, – ответил Илай, и его дыхание обожгло мне кожу – так близко он был ко мне.

– Но раньше волновала.

– Кариссе нравится флиртовать и делать вид, что все мужчины у ее ног, в том числе и я, – сказал Илай.

– Но ты же спал с ней.

– Да, но это не имеет значения. Или твои бывшие парни все еще важны для тебя?

– Нет. У нас получается очень странный разговор, Илай, – тихо проговорила я и, сделав шаг назад, уперлась спиной в стену. – Для людей, между которыми все кончено.

– Знаешь, иногда самое правильное решение приводит к провальным результатам, – глядя мне в глаза, произнес Илай, и его пальцы скользнули мне в волосы. Его ладонь оказалась у меня на затылке, и он осторожно притянул меня к себе.

– Я тебе не верю, – выskalзывая из его рук, сказала я.

– Почему?

– Ты не похож на того, кто получает удовольствие от эмоциональных качелей или меняет решение три раза в день. За твоими словами что-то другое.

– Только то, что я люблю тебя и боюсь, что ты можешь натворить глупостей, о которых потом пожалеешь, – снова приблизившись ко мне, проговорил Илай. Он был похож на черную птицу, решившую украсть мою душу.

– Ты не моя нянька, Илай. И не мой старший брат, – коснувшись его щеки, сказала я. – В твои обязанности не входит защищать меня от жизни. Я бы хотела, чтобы ты был со мной по другой причине. Как мужчина, сходящий с ума по своей женщине, а не из жалости.

– Тебя волнует только страсть?

– А ты знаешь такое слово? – прошептала я, глядя на губы

Илая. – Точно не забыл в холодильнике?

– Ты ведь нарываешься, Николь Мария, – проводя руками по моим плечам, хрипло произнес Илай. Я не успела придумать колкость – оказалась в его объятиях, и его губы накрыли мои в требовательном и горячем поцелуе. Сквозь тонкий шелк пеньюара я чувствовала тепло Илая, его руки скользили по моей спине. Подчинившись его губам, обняла его за шею, боясь, что это всего лишь моя иллюзия и она вот-вот рассыплется в прах. Он подхватил меня на руки и продолжая целовать, внес в мою комнату и опустил на кровать.

Илай

Визит Кариссы оказался для Илая неожиданностью. Они не виделись почти два года и узнавать, как у нее дела сейчас ему совершенно не хотелось. Только Кариссе было на это наплевать – она сидела на диване в его гостиной, яркая и дерзкая, желающая забрать все его внимание себе.

– Ты зачем пришла? – спросил Илая, глядя в окно, как Николь Мария идет к воротам. Карисса издала тихий смешок.

– Эта твоя третья большая любовь, которую ты находишь на шоу! Тебе это не кажется странным, Илай? Почему ты не можешь влюбиться в девушку, встретившись с ней, например, на вечеринке или, допустим, на улице? Может быть, тебе сходить к доктору, вдруг у тебя скрытая душевная травма?

Илай хотел сказать, что участие в шоу – это единственное время, когда он выходит в люди и общается лично, а учитывая, как редко это происходит, ничего удивительного в этом нет. Но это показалось ему похожим на оправдание, а оправдываться ему было не за что.

– Мое душевное здоровье тебя никак не касается, – сухо сказал Илай. – Что тебе надо, Карисса?

– Знаешь, я...

– Только не говори, что ты соскучилась, – поморщился Илай.

– Мог бы быть и повежливее! – закидывая ногу на ногу, сказала Карисса. – Я знаю тебя почти двадцать лет, и с каждым годом твой характер все отвратительней.

– У тебя есть возможность сделать вид, что мы незнакомы, и не терпеть мой дурацкий характер, – глядя в глаза Кариссе, вкрадчиво произнес Илай. Он сел в кресло напротив нее и, взяв бутылку с кровью, сделал несколько глотков. Жажды пока еще не было, но он не хотел, чтобы она накрыла его внезапно.

– Я пришла к тебе по делу, – выключив режим флирта, холодно сказала Карисса. – За последний месяц вампиры несколько раз нападали на лавки моих коллег, грабили и убивали тех, кто там был в момент нападения. Нескольких ведьм увели с собой, и до сих пор неизвестно, что с ними. Большая часть вампов была молодняком, и мы уверены, что они действовали следуют указаниям главы клана. Что это не просто

хулиганство, а спланированное уничтожение и запугивание. Только вот я не могу взять в толк, как ведьмы могли помещать вампирам?

– Интересно, – задумчиво проговорил Илай.

– Хочешь сказать, что ничего об этом даже не слышал?

– Только об участвовавших нападениях, – сказал Илай, крутя в руке бутылку. – Получается, они в основном нападают на женщин.

– Да. Только ведьма может заниматься магией и держать такую лавку, – вздохнув, произнесла Карисса. – И это вызывает много вопросов. Я встречалась с Вианором Фоксом, но, он, похоже, сам не понимает, что происходит.

– Возможно, они что-то ищут, – предположил Илай.

– Или кого-то, – добавила Карисса, доставая из сумочки телефон. – Одна из девушек успела записать видео нападения, до того, как... Сейчас найду.

– Они называли свой клан?

– Бросали метку Строителей несколько раз, но в целом ничего не говорили, просто крушили и зверствовали, – с горечью проговорила Карисса. Она протянула Илаю мобильный, на экране которого была сперва какая-то непонятная возня, а потом он увидел пожар в помещении – горел стол, на полу были разбросаны книги и какие-то склянки. Мелькали чьи-то лица с обезумевшими глазами, а потом его взгляд выхватил знакомые черты. Мальчишка, с ножом в руке, с лицом, залитым кровью, и явно не его; длинные клыки заезжают на

нижнюю губу – видимо, он еще не научился ими управлять. Он медлит, а потом бросается на девчонку примерно своего возраста и впивается ей в шею. Рома. Николь Мария сойдет с ума, если увидит эту запись.

– Строители не делают банды из юных вампиров, – глухо проговорил Илай. – Это Санитары, их рук дело. Видео публиковалось в сети?

– Да, конечно, – рассеянно ответила Карисса. – Мы стараемся привлечь к этому беспределу с нападениями как можно больше внимания, чтобы остановить их. И это причина, по которой я пришла к тебе, Илай.

– Эти банды мне не подчиняются, – пожал плечами тот.

– Ты можешь стать частью клана, и тогда с тобой придется считаться, – сурово произнесла Карисса. – В твоих руках сделать жизнь других лучше, спасти их. Я в курсе слухов про игры в кланах и как они хотят заполучить тебя, аристократа-отшельника с огромным капиталом. И для тебя это преимущество, чтобы заставить их играть по твоим правилам.

– А что будет потом, когда я подпишу бумаги?

– Тебе никто не мешает завоевать авторитет и сместить главу, – заговорщически произнесла Карисса. – Возможно, я даже смогу тебе помочь в этом. С тех, как появилось смертельная инъекция для вампиров, все пошло наперекосяк. Еще несколько таких вылазок вампов и начнется их травля, люди не статут такого терпеть.

– Согласен с тобой, – хмуря лоб, сказал Илай. – Все идет

именно к этому.

— Поэтому подумай, что ты можешь сделать, — поднимаюсь, сказала Карисса. — Мне пора.

Карисса подошла к Илаю и поцеловала его в щеку.

— Как статую поцеловала, честное слово, — прокомментировала она. — Только не говори своими холодным голосом: мои губы только для Николь Марии.

Илай невольно рассмеялся ее шутке. Они обнялись, как старые друзья, и он проводил ее до двери.

После разговора с Кариссой уйти с головой в работу у Илая не получилось. Перед глазами всплывал обезумевшей от чужой крови Рома и его жестокость. Потребуется немало усилий, чтобы после такого «пира» и свободного поведения вернуть парня в жесткие рамки реальной жизни. Илай поискал этот ролик в сети и нашел его на нескольких площадках. Под одним из постов был комментарий: «Узнала мальчонку, племянник нашей звезды Роуз. Лучше бы ребенком занималась, чем с вампиром целоваться. Легкомысленная дура, что с нее взять».

Илай понимал, что рано или поздно кто-то из доброжелателей пришлет ей видео с Ромой, и тогда она может натворить дел, последствия которых могут стать необратимыми. Ведь она знает, что рома сейчас у Томаса Грея.

Новое сообщение, пришедшее на телефон, выдернуло его из тяжелых размышлений. Оно было от Вианора.

«Нужно встретиться, – писал тот. – Жду тебя сегодня в два часа возле Зимнего парка».

Глава 8

Илай

Вианор опаздывал. Илай медленно прохаживался по заснеженным дорожкам, периодически выискивая глазами ищейку, но тщетно. После двадцати минут ожидания, когда Илай уже был готов послать оборотня куда подальше, вдалеке показалась его мощная фигура.

– Извини, задержали на работе в последний момент, – протягивая Илаю руку, без малейшего сожаления проговорил Вианор. Они обменялись рукопожатиями.

– О чем ты хотел поговорить? – не собираясь слушать никаких объяснений, сразу перешел к делу Илай.

– О Николь Марии, – сказал Вианор, пряча ладони в карманы куртки. – У вас какие-то сложности в отношениях?

– Тебя это не касается.

– Учитывая то, о чем я хочу с тобой поговорить, касается. Это был не праздный вопрос, – жестко ответил Вианор. – Вы поссорились? Расстались?

– После шоу я сказал ей, что между нами ничего не будет, кроме отношений, обусловленных контрактом, – заставил себя сказать правду Илай.

– Это многое объясняет. Я понимаю, почему ты не хочешь быть с ней, – останавливаясь, сказал Вианор. – Не хочешь

причинить ей вред своим присутствием, смотреть, как она угасает от твоей токсичности, но сейчас для нее будет гораздо безопасней, если ты будешь с ней.

– С каких пор ты стала экспертом по отношениям? – раздраженно бросил Илай.

– На днях мы задержали Рому, племянника Николь Марии. Он был в невменяемом состоянии после того, как выпил несколько литров крови, на бойне, в которой принимал участие с друзьями-подростками.

– В ведьминской лавке, – сказал Илай. – Да, я видел видео оттуда.

– Это старая информация, – махнув рукой, проговорил Вианор. – И там все было не настолько кроваво. Это новое преступление с его участием. Десять вампов-подростков... Им ничего нельзя сделать, понимаешь? Они несовершеннолетние. Мы его допросили, слили из него лишнее, привели в чувство и позвонили его опекуну. Видел бы ты, с какой гордостью Рома уходил с Томасом Греем! С каким восторгом говорил о нем, что он его наставник и что он сделает его, Рому, своим наследником. Он ему верит, а тот его использует в своих целях, устраняя неудобных. Точно так же, как и других юных вампов. Только доказать мы этого не можем.

– Тварь! – сквозь зубы процедил Илай. – Я не понимаю, почему Рома так много значит для него. Мальчишку сделали вампом по его приказу.

– Мы не знаем чего-то, что знает он? – предположил Вианор.

нор. – Я ничего не сказал Николь Марии о задержании Ромы и его поведении, но долго такое скрывать не получится. Рано или поздно она узнает. А она девочка горячая, южная, за свою семью убьет любого. Ты ведь понимаешь, какой может случиться конфликт?

– Понимаю.

– Но это еще не все, – сказал Вианор и нахмурился. – Николь Марии угрожают. Кто-то прислал ей корзину с траурными цветами и запиской: «Ты умрешь, если не выполнишь то, что я скажу. Тик-так, тик-так...».

– Когда это было?

– Несколько дней назад. Она пришла ко мне, принесла эту записку... Но так как дело не официальное, я не могу подключить к нему людей. Илай, за ней следят, и этот кто-то внимательный из клана Строителей. Соглядатай, которого мы поймали, не знал имени своего заказчика, но сам он пешка Строителей.

– Это может быть и подстава, – сказал Илай. Вианор кивнул. – Он продолжает за ней следить?

– Он исчез после разговора с нами. Полагаю, что он мертв, – мрачно поделился Вианор.

– Значит, траурные букеты, – задумчиво проговорил Илай, вспомнив две корзины с цветами у входной двери. Он-то решил, что они были для него, и, похоже ошибся. Уж лучше бы они и правда были для него. – Есть предположение, чего от нее хотят?

– Никаких. Но сегодня ее подруга Лиза попала в больницу с травмами и переохлаждением. При этом забирали ее откуда-то из пригорода Астерсити из странного места, похожего на гроб. Николь Мария очень просила врачей не обращаться в полицию. Сама Лиза еще не пришла в себя, чтобы сделать заявление.

Слушая Вианора, Илай ощущал себя очень странно. Он отказался от Николь Марии, надеясь, что она сможет прожить яркую и счастливую жизнь, не подвергая себя опасности токсичного отравления, а получалось, что бросил ее в момент, когда она нуждалась в его помощи и поддержке. И теперь, даже когда ей было плохо, она не хотела впускать его в свою жизнь. Обратилась к Вианору, просила помочь Марка и ни слова не сказала ему о своих переживаниях. Он и правда стал для нее чужим.

– Кажется, за Николь Марию серьезно взялись, – с тревогой проговорил Илай. – Для чего-то она им очень сильно нужна.

– Как и Рома.

– И это очень странно.

– Поэтому я советую тебе, если любишь ее по-настоящему – помирись с ней, – сказал Вианор. – Чтобы у нее был тот, кому она доверяет и кто с ней заодно может спалить весь мир.

– Я для этого слишком скучный.

– Отлично, будешь просто подавать ей спички. Ну ты по-

нял мою идею, да?

– Да, ты новый продюсер Николь Марии.

– Точно! Ладно, я побежал, а то обеденный перерыв уже закончился, а я так и не поел, – посмотрев на часы, сказал Вианор. – Пока, Илай.

Вианор быстрыми шагами миновал парк и, перейдя дорогу, скрылся за домом.

Илай поднял ворот пальто и направился к своей машине. Ему предстояло сделать выбор, который мог полностью поменять его судьбу. Снова завоевать Николь Марию и пережить с ней тяжелые времена, опять оставить, ведь он не перестанет быть токсичным для нее. А хоронить еще одну любимую женщину было выше его сил, он и так чувствовал себя убийцей. Второго предательства Николь Мария ему точно не простит, и он навсегда останется для нее злодеем. Да и для себя тоже. Даже ради спасения девушки все это выглядит отвратительно.

Остаться в стороне... Смотреть, как она страдает, и ничего не делать – ни защитить, ни поддержать – даже в мыслях казалось ему настоящим злом. Илай не мог так поступить с ней.

Был еще третий вариант, который казался Илаю провальным, ведь он уже достаточно знал Николь Марию, чтобы предвидеть ее реакцию, но он был самым честным из всех. Вопрос был в том, согласится ли она принять эту честность и сыграть по его правилам. У него был только один вариант

выяснить это – встретиться с ней.

Николь Мария

Поцелуи Илая сводили меня с ума. Я так соскучилась по нему, по его объятиям. Разрешить потерять себе голову было огромным искушением. У меня была внутренняя потребность верить ему, мужчине, которого я любила, но боль от его поступка даже в минуту соблазна дала о себе знать, и я отстранилась. Илай продолжил держать меня в объятиях, глядя мне в лицо. Мое дыхание сбилось и никак не желало приходить в норму. Я смотрела в темные глаза вампа и не знала, как унять страсть, разливающуюся по всему телу огненной лавой.

– Может, наконец, скажешь, зачем ты здесь? – глухо спросила я. Мы все еще лежали в моей постели. Я в шелковом бордовом пеньюаре и Илай даже не удосужившийся снять пальто.

– Тебе так трудно поверить, что из-за тебя? – перевернувшись на спину, сказал Илай. Я сползла с кровати и села за туалетный столик. Взяла щетку и стала причесывать волосы, хотя они были в полном порядке, мне нужно было просто занять чем-то руки.

– Из-за меня ты меня бросил, – напомнила я, глянув на себя в зеркало. Щеки пунцовые, в глазах нездоровый блеск. – Так что новая версия правды мало похожа на правду. Ты

не перестал быть токсичным и опасным для меня. И вряд ли перестанешь.

– Мне казалось, влюбленные женщины в порыве страсти не склонны к анализу, – усмехнулся Илай.

– А я и не влюблена в тебя, – обернувшись к вампу, сказала я. – И хватит валяться на моей кровати в верхней одежде!

– Леди суровость! – улыбнулся Илай и продолжил лежать.

– Будет лучше, если ты уйдешь, – сухо сказала я. – Мне рано вставать, и я хочу выспаться.

– Ты куда собралась ехать? – насторожился Илай.

– Нет, просто нужно собрать мальчишек в школу и сад.

– Я думал, этим занимается Лиза.

– Лиза заболела и сейчас в больнице, – с неохотой ответила я. Мне было страшно, что Илай все поймет и у меня будут новые неприятности.

– Что с ней случилось? – поднимаясь с кровати, спросил Илай.

– Простудилась, – ответила я и отвернулась.

– Вот, значит, как, – медленно протянул Илай. – Что ж, отдыхай. Я буду у себя, если что – стучи.

– В смысле у себя? – опешила я. Илай уже открыл дверь и стоял на пороге.

– В своей комнате. Я вернулся и буду жить здесь, – сказал Илай и закрыл за собой дверь. Я больше ничего не понимала. Эти перепады настроения вампа, его смены решений выбивали меня из колеи. Эмоциональные качели – это то, что я

ненавидела с детства. И сейчас Илай мне напоминал человека, решившего посидеть сразу на всех стульях. А веда себя так я, мне бы сказали, что, я легкомысленная дура, незнающая чего хочет. Девушка, что с нее взять!

Я еще раз провела щеткой по волосам. На экране мобильного вспыхнуло уведомление о новом сообщении. Я протянула руку, чтобы взять телефон и узнать, кто мне пишет, но потом передумала. Мне не хотелось ввязываться в переписку пред сном. Уведомления приходили с моей официальной странички в социальной сети «Грезы», а значит, ничего очень срочного – просто общение с поклонниками. Это можно оставить и на утро. Выключив свет, я легла в кровать и тут же уснула.

Утро, как обычно, началось с суматохи. Выяснилось, что Вику нужны срочно боксерские перчатки, о чем он мне даже не подумал сообщить вчера, а Нику пирожные и подарок на день рождения мальчика из группы. Если со сладостями вопрос решился быстро, то над подарком пришлось подумать. В итоге я выбрала на сайте радиоуправляемый самолет и оплатив, вызвала курьера. Подумала, что раньше бы подобное мне казалось чем-то нереальным – подарить такой дорогой подарок, а сейчас это стало в порядке вещей. К хорошему быстро привыкаешь, и я с легкостью приняла свой новый богатый образ жизни. Я знала, что выживу, если сно-

ва лишусь всего, но лишаться почему-то не хотелось.

Проводив мальчишек до машины и взяв с них слово, что отзвонятся, как приедут сад и на учебу, я поднялась к себе. Нужно было быстро привести себя в порядок и съездить в больницу к девочкам, а потом в ателье. Я приняла душ и, выбрав для сегодняшнего дня брючный костюм кофейного цвета, дополнила его розовыми сапогами на небольшом каблуке. Маленькие серьги-пусеты, тонкая цепочка на шею с подвеской-звездой и образ готов.

Схватив телефон, я увидела, что уведомлений в «Грезах» перевалило за тысячу. Да что там такое происходит?! Мне даже стало не по себе. Я вылезла на свою страницу и открыла первой сообщение, которое, по сути, было последним. Отправитель обвинял в амбициозности и тщеславии, за которыми я потерял курс в настоящей жизни. Кровь прилила к моим щекам. Злость и негодование заставили их пылать от несправедливости таких обвинений. К ним прилагалось видео, кадры которого были темными, и я даже не сразу поняла, что там происходит. А когда до меня дошло, выронила телефон из рук, и тот с грохотом упал экраном вниз.

Я опустила на край кровати и закрыла лицо руками. Мне хотелось стереть себе память, чтобы забыть о том, что я только что увидела. Мой Рома, мой правильный и справедливый мальчишка, превратился в чудовище! Я тихо всхлипнула, чувствуя, как горло сдавило кольцом, и я два могу дышать. Легкие горели от нехватки кислорода. Бросилась к ок-

ну и распахнув его, попыталась вдохнуть. Легче не стало. Перед глазами все плыло, превращаясь в красные пятна. Из горла вырывались хрипы, сознание медленно ускользало. Я задыхалась.

Где-то хлопнула дверь, и я ощутила, как чьи-то руки обнимают меня за плечи. Не в силах больше бороться, обмякла, позволяя бордовому туману увлечь меня за собой.

– Николь Мария, что с тобой?!

– Я не могу дышать, – с трудом выговорила я. Усилием воли я сфокусировала взгляд, и перед глазами возникло расплывающееся лицо Илая. Что он вообще здесь делает? – Я не могу дышать...

– Ты дышишь, все хорошо, – заверил меня Илай. Его голос звучал далеко, словно сквозь толщу воды. – Похоже, что у тебя паническая атака.

– Что ты здесь делаешь?

– Пришел поговорить с тобой.

Илай усадил меня на кровать, гладил по плечам, растирал пальцы, и мое дыхание постепенно начало выравниваться. Бордовая пелена рассеялась, и я стала видеть четче.

– Как ты себя чувствуешь? – встревоженно спросил Илай.

Вместо ответа я жадно втянула в себя воздух и шумно выдохнула. Дышать было больно, я все еще хрипела, но самое страшное было позади. Телефонный звонок заставил меня вздрогнуть. Я посмотрела на черный прямоугольник, лежащий на полу, и перед глазами снова всплыл весь тот ужас,

что я увидела на видео.

– Дай мне телефон, – прохрипела я.

Илай протянул мне мобильник. Звонили Ник, сказать, что они в школе и все хорошо. Вик верещал на заднем фоне, и я с облегчением выдохнула. Мальчишки в порядке. Я снова открыла свою страницу в «Грезах». Оскорбления чередовались с поддержкой, но у меня не было сил вчитываться в этот хаос. Я загрузила видео с Ромой и протянула телефон Илаю.

– Ты ведь поэтому вернулся, правда? – глухо спросила я. У меня внутри все дрожало от обиды и негодования. – Ты знал про это видео и ничего не сказал мне!

– Я собирался сделать это сегодня утром, – сказал Илай, продолжая смотреть мне в глаза. – Просто не знал, как сделать это лучше, поэтому тянул время.

– А вот людей в соцсетях такой вопрос даже не заботил! Они просто прислали мне это видео, чтобы сообщить, что творит Рома и, какая я тварь, что допустила это! – Я повысила голос, и он тут же сорвался, перейдя в шипение. – Что помешало тебе, просто прийти ко мне и вместо поцелуев и всякой чуши рассказать об этом?

Я негодовала, чувствуя, как сильно разочарована в Илае. Когда он отверг меня, я была обижена и уязвлена, а я сейчас он предал меня, и это ни в какие сравнения не вставало с прошлым разом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.